

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ № 3 (41)/2015

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Пер. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издается с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)
ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Гаврилов Э.П., Савенков А.Н.,
Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),
Борисов Б., Городов О.А.,
Калятин В.О., Мухамедшин И.С.,
Орлюк Е.П., Северин В.А., Шалаев Д.С.

Адрес редакции:

119049, Москва,
ул. Большая Якиманка, д. 38. РНИИС.
Тел./факс (495) 238-40-83
E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:
(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» – инд. 36923,
а также через www.gazety.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322

Номер подписан: 27.07.2015 г.

Номер вышел в свет: 06.08.2015 г.

© РНИИС, ИГ «ЮРИСТ», 2015

В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

- Зенин И.А.** О концепции глобальной лицензии как инструменте управления правами на объекты интеллектуальной собственности в цифровой среде 4
- Матвеев А.Г.** Структура исключительного права как субъективного права автора 7

АВТОРСКОЕ ПРАВО

- Бармашов В.И.** Особенности реализации исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные осужденными к лишению свободы и лицами, содержащимися под стражей 12

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Морева Е.Л.** Патентование и его роль для инновационного развития Мексики 18

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

- Семенова Т.В.** Возникновение и прекращение права на доменное имя в республике Беларусь 23

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА

- Стрелкова И.И.** Судебная защита интеллектуальной собственности в России и Китае 27

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

- Голобокова Г.М.** Перспективы использования механизмов территорий опережающего развития для и инновационного развития отраслей региональной экономики на основе формирования рынка интеллектуальной собственности 32

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

- Демьянченко Д.А.** О залоге исключительных прав на изобретения и товарные знаки 40

ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИЙ

- Обзор VII Международного Форума по интеллектуальной собственности Expropriority-2015 44

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

№ 3 (41)/2015

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage
Reg. ПИ № ФС77-35940 of 31.03.2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of candidate and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP)
Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Gavrilov E'.P.,
Savenkov A.N., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Borisov B., Gorodov O.A.,
Kalyatin V.O., Mukhamedshin I.S.,
Orlyuk E.P., Severin V.A., Shalaev D.S.

Editorial Office Address:

38 Bolshaya Yakimanka Str. (RSRIIP), Moscow,
119049

Tel./fax (495) 238-40-83

E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow,
115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC "National Polygraphic Group",
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

Rospechat' – 36923,

www.gazety.ru.

Complete or partial reproduction of materials without a prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 23.07.2015.

Published: 06.08.2015.

© RSRIIP, PUBLISHING GROUP "JURIST", 2015

CONTENTS:

THEORY AND HISTORY

- Zenin I.A.** About the concept of a global license as a tool for management of intellectual property rights in the digital environment..... 4
- Matveev A.G.** Structure of the exclusive copyright..... 7

COPYRIGHT

- Barmashov V.I.** Features of the implementation of exclusive rights to results of intellectual activity created by prisoners sentenced to imprisonment and detained persons..... 12

PATENT LAW: FOREIGN EXPERIENCE

- Moreva E.L.** Knowledge Production, Patenting and Innovations: the National Paradox' Analysis 18

MEANS OF INDIVIDUALIZATION

- Semenova T.U.** The origin and termination of the right to a domain name in the republic of Belarus 23

LEGAL DEFENCE

- Strelkova I.I.** Judicial protection of the intellectual rights in Russia and China 27

ECONOMICS OF INTELLECTUAL PROPERTY

- Golobokova G.M.** Prospects for the use of mechanisms of territories of priority development and innovation for the development of sectors of the regional economy through the development of intellectual property market..... 32

YOUNG SCIENTISTS' DISCOURSE

- Demyanchenko D.A.** The influence of latest changes in the pledge legislation on development of security interests over intellectual property rights 40

REVIEW OF CONFERENCES

- Overview VII International Forum on Intellectual Property Expriority 44

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, директор Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», заведующий базовой кафедрой РНИИИС «Управление интеллектуальной собственностью» в ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор юридических наук, профессор;

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Института международной торговли и права, доктор юридических наук, профессор;

Савенков Александр Николаевич — член совета, заместитель министра внутренних дел РФ — начальник Следственного департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС.

Члены редколлегии:

Борисов Борислав — член редколлегии, директор Института интеллектуальной собственности и лидерства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС;

Калятин Виталий Олегович — член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского права и правовой охраны интеллектуальной собственности юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины;

Северин Виталий Андреевич — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС;

Шалаев Дмитрий Сергеевич — ведущий научный сотрудник РНИИИС, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При ссылках на авторов в тексте следует указать инициалы и фамилию, в сноске, наоборот, сначала фамилию, затем инициалы автора; обязательно привести название публикации, источник — место, год, номер, страницы.

4. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

5. Все сноски размещаются постранично.

6. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

7. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках предоставляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Key words, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It was tested in this study».

Ключевые слова (Key words)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. При этом в References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, приказы, рекомендации).

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора. Транслитерируется и переводится название журнала. Название статьи переводится. Пример ссылки на статью в журнале:
1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardyman D.V. Technical and economic optimization of hydrofracturing design. *Neftyanoe khozyaistvo — Oil Industry*, 2008. № 11. Pp. 54–57 (in Russian).

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Karminskiy A.M., Peresetskiy A.A., Petrov A.E. *Reytingi v ekonomike: metodologiya i praktika [Ratings in economics: Methods and practice]*. M.: Finansy i statistika Publ., 2005. 240 p.

8. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полное имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

9. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответствующего кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

10. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс» или на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

О концепции глобальной лицензии как инструменте управления правами на объекты интеллектуальной собственности в цифровой среде

Зенин И.А. *

Аннотация. В статье обосновывается позиция автора в отношении предложенной известными деятелями культуры концепции глобальной лицензии как инструмента управления правами интеллектуальной собственности в цифровой среде. По мнению автора, данная концепция, как и базирующаяся на ней проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования оборота интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», не могут быть поддержаны по следующим причинам. Во-первых, и концепция, и проект закона нарушают закрепленное в ГК РФ право автора или другого правообладателя самостоятельно распоряжаться своим исключительным правом. Во-вторых, рядом федеральных «антипиратских» законов уже предусмотрены обоснованные и практически реализуемые меры по защите исключительных авторских и (или) смежных прав на объекты, распространяемые в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет. В третьих, в аспекте концепции глобальной лицензии и проекта закона остается нерешенным комплекс проблем сбора и выплаты вознаграждения правообладателям за использование размещенных в сети Интернет объектов авторских и смежных прав иностранными пользователями цифрового контента, учитывая трансграничный и фактический бесконтрольный (вне российского сегмента) характер функционирования данного электронного ресурса. Наконец, в-четвертых, неопределенными и проблематичными остаются перспективы технологического и финансового обеспечения реального действия всей системы глобальной лицензии, включая учет объектов исключительных авторских и смежных прав, их правообладателей, объема потребляемых услуг, то есть просмотра и (или) прослушивания либо скачивания того или иного контента пользователями сети Интернет.

Ключевые слова: глобальная лицензия, сеть Интернет, «антипиратские» законы, исключительные авторские и смежные права, защита исключительных прав, цифровая среда.

Abstract. Purpose: The article explains the author's position on the proposed concept of well-known figures of culture as a tool for global license intellectual property rights management in the digital environment. **Methods, Results:** According to the author, this concept, as it based on the draft federal law «On Amendments to the Civil Code of the Russian Federation in terms of improving the circulation of intellectual property rights in the information and telecommunications networks» cannot be supported for the following reasons. In the first place, and the concept, and the draft law violates enshrined in the Civil Code the right of the author or other copyright owner to dispose of his exclusive right. Secondly, a number of federal «anti-piracy» laws already provided sound and practically feasible measures to protect exclusive copyright and (or) related rights on the objects in a distributed information and telecommunications networks, including the Internet. Third, in terms of the concept of a global license and the draft law remains unresolved complex problems of collection and payment of remuneration to right holders for the use of the Internet placed objects of copyright and related rights, foreign users of digital content, taking into account the cross-border and de facto uncontrolled (outside the Russian segment of) the functioning of the electronic resource. Finally, fourthly, uncertain and problematic are the prospects of technological and financial support of the real action of the entire system of global licenses, including the integration of exceptional objects of copyright and related rights, their holders, the volume of services consumed, that is, viewing and (or) download or listen to this or other content Internet users. **

Key words: Global license, the Internet, «anti-piracy» laws, the exclusive copyright and related rights, the protection of exclusive rights, digital environment.

* **Зенин Иван Александрович**, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС. Электронный адрес: Ivan.A.Zenin@gmail.com

** **About the concept of a global license as a tool for management of intellectual property rights in the digital environment**
Zenin I.A., Editor in chief, Head of Research Department of protection of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Professor of the Department of Civil Law Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor, Emeritus Professor of Lomonosov Moscow State University, patent attorney (Registration number 14), a member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), a member of the scientific and technical council of the Federal Service for Intellectual Property and the Federal Institute of Industrial Property, the chairman of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the NSRIIP. E-mail: Ivan.A.Zenin@gmail.com

В России заметно возросло значение информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет в юридической деятельности [1], распоряжении исключительными правами [2] и одновременно масштабы «интеллектуального пиратства» с применением указанных сетей [3].

В связи с этим многие авторы исследуют теоретические аспекты правового регулирования Интернета [4], реализации авторских прав в Интернете [5], правовой регламентации использования произведений в Интернете [6], гражданско-правового регулирования сделок в Интернете [7], в том числе в сравнительном аспекте на примере зарубежных стран и их объединений [8].

В последнее время в СМИ и в сети Интернет активизировалось обсуждение проблем борьбы с Интернет-пиратством, концепции глобальной лицензии как инструмента управления правами интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет».

Инициировавшие данную концепцию известные деятели культуры обратились за поддержкой к Президенту России.

Концепция глобальной лицензии была реализована в разработанном Минкультуры России проекте Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования оборота интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях».

Представляется, что указанная концепция, как и базирующийся на ней проект федерального закона, несмотря на то, что они формально соответствуют одобренной Президентом РФ еще 13 октября 2009 г. Концепции развития гражданского законодательства, не могут быть поддержаны по следующим соображениям.

В соответствии с п. 1 ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК) любой правообладатель вправе самостоятельно распоряжаться исключительным правом, признаваемым за ним согласно ст. 1226 ГК.

В частности, автор произведения (или исполнения) либо иной правообладатель вправе доводить произведение (или исполнение) до всеобщего сведения таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к произведению (исполнению) из любого места и в любое время по собственному выбору (подп. 1 п. 2 ст. 1270 и подп. 3 п. 2 ст. 1317 ГК). Имеется в виду использование произведения (исполнения) в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет».

Статьями 1250, 1252, 1253, 1301 и другими статьями ГК РФ предусмотрены способы защиты и меры ответственности за нарушение авторских, смежных и других исключительных прав.

Рядом «антипиратских» федеральных законов уже предусмотрены обоснованные и практически реализуемые меры по усилению защиты исключительных прав на объекты авторских и (или) смежных прав (кро-

ме фотографических произведений и произведений, полученных способами, аналогичными фотографии), распространяемые в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» [10].

Это прежде всего Федеральный закон от 2 июля 2013 г. №187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных системах» (действующий с 1 августа 2013 г.) и вступивший в силу с 1 мая 2015 г. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [11].

Последним из указанных законов регламентирован порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав, а также порядок ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», на которых неоднократно и неправомерно размещалась информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав, или информация, необходимая для их получения с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Одновременно данным законом внесены изменения в ст. 26, 144.1 и другие ГПК РФ, усилившие меры судебной защиты субъектов авторских и смежных прав и, в частности, уточнившие компетенцию Московского городского суда, имеющего право рассматривать в качестве суда первой инстанции гражданские дела, связанные «с защитой авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» и по которым им приняты обеспечительные меры в соответствии со ст. 144.1 ГПК РФ. Защиту указанных прав, нарушаемых в данных сетях, осуществляет также федеральный Суд по интеллектуальным правам.

Действующий ГК РФ устанавливает ряд ограничений исключительных прав субъектов авторских и смежных прав. При этом ограничения допускаются лишь «в определенных особых случаях при условии, что такие ограничения не противоречат обычному использованию произведений либо объектов смежных прав и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей» (абз. 3 п. 5 ст. 1229 ГК). Это, в частности, случаи свободного использования произведений в информационных, научных, учебных или культурных целях (ст. 1274 ГК), репродуцирования произведения в единственном экземпляре без извлечения прибыли (ст. 1275 ГК), свободного публичного исполнения музыкального произведения (с. 1277 ГК), а также случаи использования объектов смежных прав без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения (ст. 1306 ГК).

Глобальная лицензия по существу предполагает, с одной стороны, отказ правообладателя от своего

исключительного права взамен вознаграждения, которое он весьма проблематично (независимо когда и в каком размере) получит от аккредитованной организации, управляющей его исключительным правом на коллективной основе. С другой стороны, в противоречие с принципом свободы договора, закрепленным в ст. 421 ГК, данная лицензия фактически означает принудительное навязывание пользователям возмездной услуги (ориентировочно стоимостью в несколько сот рублей в год) независимо от использования ими объектов авторских и (или) смежных прав посредством информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Таким образом, глобальная лицензия приведет к легализации безграничного так называемого «расширенного управления» исключительными правами, т.е. управления им по существу в отсутствие конкретных договоров с правообладателями.

Между тем в соответствии с обязательствами Российской Федерации при ее вступлении в ВТО наша страна должна вообще отказаться даже от того «расширенного», т.е. бездоговорного управления исключительными правами, которое в порядке исключения предусмотрено нормой абз. 1 п. 3 ст. 1244 ГК.

Важно и другое: предусматриваемая концепцией глобальной лицензии и проектом закона уплата денежной суммы за пользование услугами информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», не равнозначна лицензионному вознаграждению, выплачиваемому лицензиатом лицензиару согласно п. 5 ст. 1235 ГК. Она является скорее обязательным сбором, подобным тому, который уплачивают изготовители и импортеры оборудования и материальных носителей согласно ст. 1245 ГК и постановлению Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях». Неслучайно в СМИ указанная сумма уже получила название «налога на «Интернет»» [12].

В свете концепции глобальной лицензии и проекта закона остается нерешенным комплекс проблем сбора и выплаты вознаграждения правообладателям за использование размещенных в сети «Интернет» объектов авторских и смежных прав иностранными пользователями цифрового контента, учитывая трансграничный и фактически бесконтрольный (вне российского сегмента) характер функционирования данного электронного ресурса.

Наконец, неопределенными и проблематичными остаются перспективы технологического и финансового обеспечения реального действия всей системы глобальной лицензии, включая учет объектов исключительных авторских и смежных прав, их правообладателей, объема потребляемых услуг, т.е. просмотра и (или) прослушивания либо скачивания того или иного цифрового контента пользователями в сети «Интернет».

Литература:

1. Рассолов И.М. Интернет — право: учебное пособие. М.: Изд-во «Закон и право», 2004. 143 с; Компьютерные технологии в юридической деятельности: учебное и практическое пособие. М.: Изд-во «БЕК», 1994. 304 с.
2. Мешкова К.М. Распоряжение исключительными интеллектуальными правами в сети «Интернет»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 23 с.
3. Симкин Л.С. Программы для ЭВМ: правовая охрана (правовые средства против компьютерного пиратства). М.: Изд-во «Городец». 1998. 208 с.
4. Абдужалилов А. Теоретические проблемы правового регулирования Интернета: гражданско-правовые аспекты. Душанбе: Изд-во «Эр-граф». 2014. 240 с.
5. Коростелева С.В. Личные нематериальные права авторов и особенности их реализации в Интернете: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.
6. Липкес А.М. Правовые вопросы использования авторских произведений в Интернете: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 18 с.
7. Рыков А.Ю. Гражданско-правовое регулирование сделок в глобальной компьютерной сети «Интернет»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 29 с.
8. Симонович П.С. Правовое регулирование отношений, связанных с совершением сделок в электронных информационных сетях в России, США и ЕС: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 25 с.
9. Ефимова А.Е. Судебная защита интеллектуальных прав в сети «Интернет» // Правовая защита интеллектуальной собственности. Проблемы теории и практики: сборник материалов III Международного форума 13–14 февраля 2015 г. (Москва, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)). М.: РФ-Пресс, 2015. С. 144–120; Seminar «Internet Piracy in Performing Arts». 18 June 2013; Шкель Т. Ограниченный доступ. Депутаты продолжили наступление на Интернет-пиратов // Российская газета. 2014. 13 марта; Куликов В. Бесплатно музыка не играет // Российская газета. 2014. 27 марта.
10. О подготовке данных законов см.: Шадрина Т. Плати или не смотри // Российская газета. 2014. 17 нояб.
11. Шадрина Т. Пиратам подрежут сеть // Российская газета. 2015. 21 апр.
12. Николаев Я., Фомченков Т. Платить всем! // Российская газета. 2015. 25 февр; Шадрина Т. Кликни сотни три // Российская газета. 2015. 24 февр.

References:

1. Rassolov I.M. Internet — law. Education guidance. M.: IZD-vo: «Zakon i pravo», 2004. 143 p.; Computer technology in the legal action. Training and practical guide. M.: IZD-vo «BEK», 1994. 23 p.
2. Meshkova K.M. Order the exclusive intellectual property rights on the Internet: avtoref. diss. ... kand. ur. nauk. M., 2014. 23 p.
3. Simkin L.S. Computer programs: legal protection (legal remedies against software piracy). M.: IZD-vo «Gorodets», 1998. 208 p.
4. Abduzhalilov A. Theoretical problems of legal regulation of the Internet: the civil-legal aspects. Dushanbe: IZD-vo «Er-graf», 2014. 240 p.
5. Korosteleva S.V. The moral rights of authors and especially their implementation in the Internet: avtoref. diss. ... kand. ur. nauk. M., 2006. 26 p.
6. Lipkes A.M. The legal issues of using copyrighted works on the Internet: avtoref. diss. ... kand. ur. nauk. M., 2009. 18 p.
7. Rykov A.U. Civil-law regulation of transactions in the global computer network «Internet»: avtoref. diss. ... kand. ur. nauk. M.: 2009. 29 p.
8. Simonovich P.S. Legal regulation of relations connected with the settlement of transactions in electronic information networks in Russia, the USA and the EU: avtoref. diss. ... kand. ur. nauk. M., 2004. 25 p.

9. Efimova A.E. Judicial protection of intellectual property rights on the Internet // Pravovaja zashhita intellektual'noj sobstvennosti. Problemy teorii i praktiki: sbornik materialov III Mezhdunarodnogo foruma 13–14 fevralja 2015 g. (Moskva, Universitet imeni O.E. Kutafina (MGJuA)). RG-Press. Moskva, 2015. S. 144–120; Seminar «Internet Piracy in Performing Arts». 18 June 2013; Shkel' T. Limited access. Deputies continued their offensive on Internet pirates // Rossiyskaya gazeta. 2014. 13.03.; Kulikov V. Free Music does not play // Rossiyskaya gazeta. 2014. 27.03.
10. On the preparation of these laws, see T.: Shadrin pay or not to see // Rossiyskaya gazeta. 2014. 17.11.
11. Shadrina T. Network will be cut for pirates // Rossiyskaya gazeta. 2015. 21.04.
12. Nikolaev Y., Fomchenkov T. Pay all! // Rossiyskaya gazeta. 2015. 25.02; Shadrina T. Click three hundred // Rossiyskaya gazeta. 2015. 24.02.

Структура исключительного права как субъективного права автора

Матвеев А.Г. *

Аннотация. Статья посвящена исследованию структуры исключительного авторского права. Анализируются многочисленные точки зрения о структуре субъективных прав. Автор предлагает новую систематизацию этих концепций. Исследование позволило, в частности, установить, что право на воспроизведение произведения, право на распространение произведения и т.д. обладает качествами субъективных прав, а не правомочий (элементов исключительного права).

Ключевые слова: гражданское право, право интеллектуальной собственности, авторское право, исключительное авторское право, структура субъективного права, правомочие, право собственности, право на защиту, юридическая наука.

Abstract. Purpose: In legal science there is a consensus that the right is composed of elements that are usually referred to with «authorities». However, the controversial issues are questions about the number of such authorities, the grounds for dividing the right in those elements. The thesis about a variety of points of view on this issue simplifies reality. In fact, in legal science there are disparate lines of discussion about the structure of the exclusive right and the right in general.

Methods: In the present study, the author uses the following methods: formal-dogmatic, systematic and structural, as well as the methods of formal logic. **Discussion:** Three fundamentally different approaches to the structure of an exclusive copyright are analyzed in the paper. The first approach is based on a full or a modified transfer of the structure of the right of ownership on of the copyright. The second approach is based on general law theories that every right has 2 or 3 or 4 types of authorities. The Third approach involves the solution of the question of whether the exclusive copyright right one or this right consists of some independent rights such as the right of reproduction of the work, right of public performance of the work.

Results: Authority is theoretically allocated element of the right. In reality, the right as a system of authorities cannot be divided into those elements. The research revealed in particular that the right of reproduction, the right of distribution etc. have the qualities of separate rights, and not authority (elements of the right).**

Key words: civil law, intellectual property law, copyright law, exclusive copyright, structure of the right, authority, ownership right, right to protection, legal science.

* Матвеев Антон Геннадьевич, доцент кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук. Электронный адрес: la-musica@yandex.ru

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 15-03-00456

Рецензент: Гаврилов Эдуард Петрович, член редакционного совета, профессор кафедры гражданского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор

** Structure of the exclusive copyright

Matveev A.G., Candidate of Legal Sciences, Associated Professor of the Chair of Civil Law, Perm State National Research University. E-mail: la-musica@yandex.ru

The author acknowledges that the research was supported by the Russian Humanitarian Science Foundation, grant 15-03-00456

Reviewer: Gavrilov E.P., Member of Editorial Council, Professor of Civil Law Department, Higher School of Economics, Doctor of Law, Professor

Принятие четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации и практика ее применения существенно оживили научную дискуссию по фундаментальным теоретическим вопросам, касающимся основных категорий права интеллектуальной собственности [11, с. 3–13; 12, с. 4–8]. Среди этих вопросов высокую теоретическую значимость имеет проблема структуры исключительных прав. Ее актуальность связана в том числе с тем, что в части четвертой ГК РФ заложена определенная концепция исключительных прав, которая вызвала противоречивые отклики в сообществе юристов.

Говоря о структуре субъективного права, следует заметить, что общетеоретическим и цивилистическим консенсусом является положение о том, что это право представляет собой систему элементов, которые именуются «правомочиями». Относительно того, каково число правомочий в субъективном праве, одинаково

ли оно для всех видов прав и каковы основания разделения права на правомочия, в юридической науке единого мнения нет. Само по себе наличие множества точек зрения по тому или иному вопросу — явление естественное для юридической науки. Однако такая ситуация вечного спора по проблемам, имеющим сугубо доктринальное значение, отнюдь не повышает доверие к науке в глазах практиков и замыкает дискуссию о структуре субъективных прав саму на себе.

Целью настоящей работы является систематизация многочисленных теоретических рассуждений о структуре исключительного авторского права, выявление наиболее актуальных проблем в данной сфере и попытка их преодоления.

Отечественный научный дискурс о структуре субъективного гражданского права вообще и структуре исключительного авторского права в частности не имеет единого универсального поля, он лежит в нескольких плоскостях, которые хаотично пересекаются между собой. Поэтому утверждение о том, что существуют разные точки зрения по вопросу о структуре исключительного права, несколько упрощает реальность. На самом деле, существуют несоизмеримые линии обсуждения данного вопроса, каждая из которых находится в плену у той или иной научной традиции и на каждую из которых повлияли те или иные факторы. Представляется возможным выделить три базовые линии обсуждения проблематики структуры исключительного права.

Влияние учения о триаде правомочий права собственности на теории структуры исключительного авторского права

Первая линия обсуждения проблематики структуры исключительного права отталкивается от традиционного для российского права подхода о трех правомочиях права собственности и транслирует этот подход на структуру исключительных прав. Учитывая то, что вопрос о природе последних является достаточно дискуссионным, заимствование идеи триады правомочий, естественно, не было однообразным. Среди немногочисленных сторонников механического переноса трех правомочий права собственности на структуру права интеллектуальной собственности можно отметить Л.Б. Гальперина, Л.А. Михайлову [5, с. 37–42], Ю.Д. Мишина [14, с. 114–115]. Ошибочность указанной точки зрения не раз доказывалась в юридической литературе. В частности, можно отметить обстоятельную критику О.А. Городова [7, с. 59–63]. Поэтому в настоящей работе мы не будем повторять азбучных истин о различии между правом собственности и исключительным правом.

Наиболее распространенной в настоящее время является позиция, согласно которой в исключительном праве выделяются два правомочия — *правомочие использования* и *правомочие распоряжения*. Одним из известнейших адептов такого понимания структуры

исключительного права являлся В.А. Дозорцев, писавший: «В содержании исключительного права входят два правомочия — использование и распоряжение. Но объектом использования является сам результат, а объектом распоряжения — право на него, право его использования» [9, с. 121]. Приведенная точка зрения подверглась критике с различных сторон. По мнению С.А. Бабкина, в исключительном праве содержатся правомочия воспроизведения, использования и распоряжения. При этом воспроизведение объекта и его использование должны быть противопоставлены друг другу, в пользу чего приводятся доводы терминологического и юридико-технического свойства [8, с. 598–602].

С иных теоретических позиций против двухэлементной структуры исключительных прав выступил В.А. Белов. Он, процитировав приведенные выше слова В.А. Дозорцева, заключает: «Взаимоисключающие утверждения: если верно первое предложение, то не может быть верно второе и наоборот, ибо понятие объекта какого-либо действия должно быть чем-то внешним по отношению к этому действию» [2, с. 458]. Право распоряжения исключительным правом, по мнению В.А. Белова, является элементом гражданской правоспособности [2, с. 458].

Определенный итог в этой дискуссии был сделан при подготовке в Республиканском НИИ интеллектуальной собственности (далее — РНИИС), публичном обсуждении и принятии первых в России национальных стандартов в сфере интеллектуальной собственности¹. В рамках этой работы в РНИИС и национальном техническом комитете по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481) был сделан вывод исходя из анализа законодательной и правоприменительной практики, что исключительное право на объект интеллектуальной собственности — это имущественное право автора или иного правообладателя, включающее в себя [7; 13]:

1) право использовать объект интеллектуальной собственности в любой форме и любым не противоречащим закону способом независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели;

2) право распоряжаться исключительным правом на объект интеллектуальной собственности — право определить пределы использования принадлежащего ему исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе

¹ ГОСТ Р 55386–2012 Интеллектуальная собственность. Термины и определения; ГОСТ Р 55385–2012 Интеллектуальная собственность. Научные произведения.; Лопатин В.Н., Дорошков В.В., Ханкевич А.Г. и др.; ГОСТ Р (проект) Интеллектуальная собственность. Распределение исключительных (имущественных) прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении НИОКР (ИНИР).

путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор);

3) право разрешать или запрещать по своему усмотрению другим лицам использование объекта интеллектуальной собственности;

4) право получать вознаграждение за использование объекта интеллектуальной собственности (кроме служебных РИД) [7; 13].

Исключительное авторское право и классические учения о структуре субъективного права

Вторая линия обсуждения вопроса о структуре исключительного права ведет свое начало от классических общетеоретических и цивилистических учений о структуре субъективных прав. В этих учениях правомочие рассматривается в формальном смысле, т.е. как определенный тип возможностей, являющийся элементом субъективного права и имеющий различное содержание в зависимости от вида права. К наиболее известным концепциям структуры субъективных прав можно отнести следующие: теорию двухэлементной структуры, согласно которой элементами права являются возможность правообладателя совершать собственные действия и возможность требовать определенного поведения со стороны обязанных лиц; теорию трех элементов, согласно которой к указанным двум правомочиям добавляется также право на защиту нарушенного права; теорию четырех элементов, включающую также в качестве правомочия возможность пользования социальными благами. Кроме того, в качестве самостоятельной концепции следует отметить разработанную в германской цивилистике теорию, сторонники которой полагают, что в содержании субъективного частного права выделяются право господства, притязания и право на преобразование (право на установление или изменение права) [17, с. 246–247].

Наиболее логичным является понимание субъективного права как системы двух типов правомочий, так как правообладатель может реализовать интерес, защищаемый правом либо через свои, либо через чужие действия. Среди цивилистов, занимавшихся авторским и патентным правом на рубеже XIX–XX вв., активно дискутировался вопрос о том, какое из правомочий в исключительном праве доминирует. Обсуждение этой научной проблемы повлияло на курс о сущности и функциях исключительных прав.

По степени научной разработанности в дореволюционной цивилистике самой глубокой являлась концепция, согласно которой в исключительном праве доминирует правомочие на чужие действия, т.е. возможность запрещать совершение определенных

действий с объектом. Обоснование данной теории предпринял А.А. Пиленко в своей работе по патентному праву. «Напомню еще раз, — писал автор, — в чем заключается самая проблема. Патентное право, несомненно, имеет два элемента: позитивный («право фабриковать») и негативный («право запрещать фабрикацию»). Этой двойственности никто не отрицает. Но затем возникает дополнительный вопрос: который из указанных двух элементов является более принципиальным, более существенным с точки зрения конструктивной экономии?» [15, с. 653]. «Патентное право есть право запрещения, обращенное ко всем третьим лицам. Этот вывод, несмотря на всю его скромность, я считаю самым важным во всей моей работе» [15, с. 657].

Противоположной является концепция, согласно которой исключительное авторское право можно свести к господству лица над выраженными во внешней форме продуктами его духовного творчества. Это точка зрения С.А. Беляцкого, который отмечал, что господство автора заключается в его волевых проявлениях по отношению к тому, что составляет часть его личности [3, с. 36].

Наконец, следует отметить третью точку зрения, сторонники которой считают, что значение правомочий на свои и на чужие действия в исключительном авторском праве равнозначно. Духовным отцом этой теории является Г.Ф. Шершеневич. Существо исключительного права он видел в предоставлении известным лицам исключительной возможности совершения известных действий с запрещением всем прочим возможности подражания [16, с. 72].

В современной российской цивилистике вопрос о доминирующем правомочии в исключительном праве рассматривается как актуальный. В юридической литературе можно встретить все три указанные выше позиции, хотя новых концептуальных доводов в пользу той или иной из них, по сути, не предложено. В.И. Еременко, проанализировав точки зрения по данному вопросу, обоснованно говорит об одинаковой роли как дозволительной, так и запретительной функций исключительного права [10, с. 15–26]. Представляется, что о принципиальном доминировании правомочия на свои или чужие действия в исключительном праве говорить нельзя. Оба они имеют важное значение, без любого из них исключительное право как система перестанет существовать. В то же время необходимо подчеркнуть, что в российском и зарубежном законодательстве, а также в актах международного права формулировки исключительных прав достаточно разнообразны. Такое разнообразие, однако, не означает, что вместе с законодательной формулировкой меняется и природа самого исключительного права.

Несмотря на простоту и логичность двухэлементной теории субъективных прав, в советской и постсоветской юридической науке самой популярной была и продолжает оставаться концепция, со-

гласно которой право на защиту является третьим обязательным правомочием в составе субъективного права. Идеологическим фундаментом такой позиции выступают постулаты о том, что право без аппарата насилия — это ничто, а субъективное право без возможности его защитить — это декларация. Дело не в том, что эти тезисы ошибочны. Проблема состоит в другом, а именно в том, что постулатам этим был присвоен статус теоретического фундамента и что на нем одном зиждется уверенность в том, что право на защиту включается в структуру субъективного права. Следует заметить, что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации возвел эту идеологизированную концепцию в ранг официальной правовой позиции. Судом неоднократно отмечалось, что предъявление иска в защиту нарушенных прав является одной из составных частей содержания права требования, перешедшего к новому кредитору (Постановление Президиума ВАС РФ от 17 июня 1997 г. № 1533/97, от 22 марта 2005 г. № 12752/04).

Как видно, умозрительный вопрос о правомочиях, составляющих субъективное право, при отсутствии четких указаний ГК РФ получил выход на практику.

Среди исследователей права интеллектуальной собственности также есть сторонники включения права на защиту в состав исключительного права. Так, Р.Ф. Галеева отстаивает положение о том, что в составе исключительного права выделяются правомочие на собственные действия, правомочие требования и правомочие на защиту [4, с. 9].

По-иному смотрит на структуру исключительного права, выделяя в нем также три правомочия, А.С. Аникин. В своей кандидатской диссертации он развивает применительно к исключительным правам концепцию Л. Эннексеруса, согласно которой субъективное право состоит из права господства, притязания и права на преобразование. По мнению А.С. Аникина, исключительное право есть юридическое обеспечение трех видов поведенческих возможностей правообладателя: совершать определенные законом действия в отношении результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (правомочие совершать действия с объектом права), требовать от всех иных лиц воздерживаться от использования объекта права за исключением установленных законом случаев (правомочие требования) и совершать действия в отношении самого исключительного права (правомочие распоряжения правом) [1, с. 6–7].

Исключительное авторское право и способы использования произведения

Третья линия обсуждения вопроса о структуре исключительного права является наиболее конкретной и ориентированной на законотворческую практику. Здесь прежде всего интересен вопрос о том, является

ли исключительное авторское право единым правом, состоящим из правомочий, каждое из которых соответствует определенному способу использования произведения, либо следует говорить о группе исключительных авторских прав, каждое из которых соответствует такому способу? Постепенное расширение содержания исключительных прав отразилось на актах международного авторского права таким образом, что здесь регламентируются отдельные исключительные права. В законодательстве зарубежных стран встречаются подходы как единого права, так и отдельных прав. Одной из концептуальных новелл четвертой части ГК РФ стало положение о едином исключительном праве. Этот подход доктринально обоснован аналогией с правом собственности как также единым правом.

На практике подход единого исключительного права не удобен тем, что передача права на отдельные способы использования произведения в рамках транслятивного правопреемства не возможна. Напротив, применение подхода регламентации отдельных авторских прав позволяет автору передать одному контрагенту право на воспроизведение и распространение, а другому — право на доведение до всеобщего сведения. Конечно, экономически такой вариант возможен и в рамках конститутивного правопреемства, т.е. посредством лицензионных договоров, однако о различии между лицензионным договором и договором об отчуждении права забывать не следует.

Говоря о способах использования произведения, следует заметить, что они неоднородны. Так, перевод и переработка произведения не самостоятельны, они всегда связаны с каким-то базовым способом как воспроизведение, передача в эфир, доведение до всеобщего сведения. Сами по себе действия по переводу и переработке произведения не подконтрольны правообладателю, однако публичное использование таких перевода и переработки включается в содержание исключительного авторского права. Передача произведения в прокат и импорт экземпляров произведения, хотя и являются самостоятельными способами, юридически все же связаны с правом на распространение. Эти права представляют собой изъятие из принципа исчерпания прав, который ограничивает право на распространение.

Итак, в трех представленных линиях обсуждения структуры исключительного авторского права термин «правомочие» имеет различные коннотации. Положения ст. 1229 и 1270 ГК РФ дают почву для каждой из этих линий. Во-первых, это понимание исключительного права через сумму правомочий по использованию и распоряжению правом (абз. 1 п. 1 ст. 1229, п. 1 ст. 1270). Во-вторых, это взгляд на исключительное право через право на свои и право на чужие действия (п. 1 ст. 1229). В-третьих, это интерпретация рассматриваемого права как системы правомочий, соот-

ветствующих способам использования произведения (п. 2 ст. 1270).

Такой плюрализм интерпретации структуры исключительного права посредством конструкции правомочия, по сути, девальвирует понятие последнего и лишает его определенного научного содержания за исключением того, что правомочие — это элемент субъективного права. В принципе, такая ситуация, когда признанный научный термин активно используется в различных контекстах и когда научные оппоненты, говоря, казалось бы, на одном языке, имеют в виду разные понятия и смыслы, стала уже привычной для юридической науки. В этом нет ничего плохого, если только не брать во внимание того, что спор о теориях и конструкциях превращается в спор о словах.

Правомочие — это теоретически выделяемый элемент субъективного права. В реальности субъективное право, являющееся системой правомочий, не может быть разделено на эти составляющие, так как эта система при ее дроблении исчезнет. Таким образом, исключительное право потеряет качество субъективного права, если из него изъять либо право на свои, либо право на чужие действия. Эти правомочия являются базовой структурой субъективного права. Они являются типами возможностей, с помощью которых право может быть реализовано. С другой стороны, те единицы, на которые может быть разделено исключительное право без потери его качественных характеристик, не являются правомочиями. При том методологическом допущении, что субъективное право может состоять из более мелких по содержанию субъективных прав, напрашивается вывод, что право на воспроизведение, распространение, исполнение произведения являются субъективными правами, а не правомочиями.

Если право на свои и чужие действия являются типами правомочий, то право на использование произведения и право на распоряжение исключительным правом представляют собой конкретные поведенческие возможности, составляющие содержание исключительного авторского права. Говорить о правах на использование и распоряжение как о субправомочиях нелогично, так как идея субправомочия предполагает дальнейшее деление правомочия, т.е. следующий уровень его познания, тогда как выделение использования и распоряжения — это иной взгляд на исключительное право. Если бы право на использование и распоряжение были субправомочиями, необходимо было бы говорить о таких субправомочиях также и в составе правомочия на чужие действия.

Литература:

1. Аникин А. С. Содержание и осуществление исключительных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
2. Белов В. А. Гражданское право. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: учебник. М.: Изд-во «Юрайт», 2012. 1189 с.

3. Беляцкий С. А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб.: Право, 1912. 151 с.
4. Галева Р. Ф. Исключительное право: правовая природа и роль в гражданском обороте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
5. Гальперин Л. Б., Михайлова Л. А. Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 37–42.
6. Городов О. А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования: дис. ... док. юрид. наук. СПб., 1999. 364 с.
7. ГОСТ Р 55386-2012 Интеллектуальная собственность. Термины и определения. М.: Стандартиформ, 2013.
8. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2008. 993 с.
9. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. ст. М.: Статут, 2005. 416 с.
10. Еременко В.И. Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2011. № 5. С. 15–26.
11. Зенин И. А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 3. С. 3–13.
12. Зимин В.А. Соотношение понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» по законодательству Российской Федерации // Право интеллектуальной собственности. 2014. № 4. С. 4–8.
13. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений / Респ. науч.-исслед. ин-т интеллектуал. собственности (РНИИИС). М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2012. 150 с.
14. Мишин Ю.Д. Конституционно-правовой режим авторского права в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
15. Пилленко А. А. Право изобретателя. Историко-догматическое исследование. М.: Статут, 2001. 688 с.
16. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Императорского унив., 1891. 313 с.
17. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. 1. Полутом 1. Введение и общая часть. М.: Изд-во иностр. лит., 1949. 436 с.

References:

1. Anikin A.S. Soderzhaniye i osushchestvleniye isklyuchitelnykh prav: dis. ... kand. yurid. nauk [Content and implementation of exclusive rights. A thesis for the degree of Candidate of Legal Sciences]. M., 2008 (in Russian).
2. Belov V.A. Grazhdanskoye pravo. T. III. Osobennaya chast. Absolyutnyye grazhdansko-pravovyye formy: uchebnik [Civil law. Vol. III. The special part. Absolute civil legal forms: a textbook]. M.: Izdatelstvo «Yurayt», 2012. 1189 p. (in Russian).
3. Belyatskin S.A. Novoye avtorskoye pravo v yego osnovnykh printsipakh [The new copyright law in its basic principles]. SPb.: Pravo, 1912. 151 p. (in Russian).
4. Galeyeva R.F. Isklyuchitelnoye pravo: pravovaya priroda i rol v grazhdanskom oborote: dis. ... kand. yurid. nauk [The exclusive right: the legal nature and role in the civil turnover. A thesis for the degree of Candidate of Legal Sciences]. M., 2011 (in Russian).
5. Galperin L.B., Mikhaylova L.A. Intellectual property: the nature and the legal nature // Sovetskoye gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1991. № 12. Pp. 37–42 (in Russian).
6. Gorodov O. Intellectunalnaya sobstvennost: pravovyye aspekty kommercheskogo ispolzovaniya: dis. ... dok. yurid. nauk [Intellectual property: the legal aspects of commercial use. A thesis for the degree of Candidate of Doctor of Law]. SPb., 1999. 364 p. (in Russian).

8. Grazhdanskoye pravo: aktualnyye problemy teorii i praktiki / pod obshch. red. V.A. Belova [Civil law: current problems of theory and practice / under total. Ed. VA Belov]. M.: Yurayt-Izdat, 2008. 993 p. (in Russian).
9. Dozortsev V.A. Intellektualnyye prava: Ponyatiye. Sistema. Zadachi kodifikatsii. [Intellectual rights: The concept. The system. task of codification]. M.: Statut, 2005. 416 p. (in Russian).
10. Eremenko V.I. Contents of exclusive rights to intellectual property // Zakonodatel'stvo i ekonomika — The Legislation and economy. 2011. № 5. Pp. 15–26 (in Russian).
11. Zenin I.A. Intellectual property law in the Russian Federation // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2013. № 3. Pp. 3–13 (in Russian).
12. Zimin V.A. Value concepts of «intellectual property» and «intellectual rights» under the laws of the Russian Federation // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2014. № 4. Pp. 4–8 (in Russian).
13. Lopatin V.N. Intellektual'naya sobstvennost: slovar' terminov i opredeleniy / Resp. nauch.-issled. in-t intellektual. sobstvennosti (RNIIS) [Intellectual property: a glossary of terms and definitions / National Scientific Research Institute of Intellectual Property]. M.: INITs «PATENT», 2012. 150 s. (in Russian).
14. Mishin Yu.D. Konstitutsionno-pravovoy rezhim avtorskogo prava v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. jurid. nauk [Constitutional and legal regime of copyright law in the Russian Federation. A thesis for the degree of Candidate of Legal Sciences]. M.: 2002 (in Russian).
15. Pilenko A.A. Pravo izobretatelya. Istoriko-dogmaticheskoye issledovaniye. [Right of the inventor. Historical-dogmatic study]. M.: Statut, 2001. 688 p. (in Russian).
16. Shershenevich G.F. Avtorskoye pravo na literaturnyye proizvedeniya [Copyright in literary works]. Kazan: Tip. Imperatorskogo Univ., 1891. 313 p. (in Russian).
17. Ennektserus L. Kurs germanskogo grazhdanskogo prava. T. 1. Polutom 1. Vvedeniye i obshchaya chast [Rate of German civil law. Vol. 1 Semivolume 1: Introduction and general part]. M.: Izd-vo inostr. lit., 1949. 436 p. (in Russian).

Особенности реализации исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные осужденными к лишению свободы и лицами, содержащимися под стражей

Бармашов В.И.*

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы, связанные с пределами и ограничениями исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные осужденными к лишению свободы и лицами, содержащимися под стражей.*

Указанные лица имеют особый правовой статус, определяемый нормами уголовно-исполнительного законодательства. В связи с этим оборот их исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности существенно затруднен, что обусловлено невозможностью свободного передвижения по территории России, отсутствием права выбора места жительства, запретом на совершение сделок на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов, особыми правилами взаимоотношений в коллективе.

Оборот исключительных прав осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, в статье рассматривается как применительно к результатам интеллектуальной деятельности, создаваемым ими в учреждении уголовно-исполнительной системы, так и находящимся за его пределами. Вследствие этого изучаются типовые ситуации, возникающие при создании интеллектуальной собственности авторами-осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми).

Несмотря на наличие особого правового статуса у осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, отмечается тенденция к расширению границ использования ими результатов интеллектуальной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 1274 ГК РФ законодатель не только не ограничивает их в творческой деятельности, а делает специальными субъектами авторского права, расширяя свободу использования произведений в культурных и воспитательных целях.

В завершении статьи приводится пример из арбитражной практики, связанный с успешной защитой авторских прав осужденным, ранее отбывавшим наказание в следственном изоляторе.

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, результат интеллектуальной деятельности, исключительное право, авторские права, осужденные, подозреваемые, обвиняемые, спецконтингент, уголовно-исполнительная система, исправительное учреждение, следственный изолятор, производство, творчество, запрещенные предметы, гражданское право, правовой статус, ресоциализация.*

* **Бармашов Владимир Игоревич**, преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности юридического факультета Академии ФСИН России, капитан внутренней службы. *Электронный адрес:* vlado-18@rambler.ru

Рецензент: **Калятин Виталий Олегович**, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОС-НАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук

Abstract. Purpose: in the article discusses the issues associated with the limits and restrictions of exclusive rights to results of intellectual activity created by prisoners sentenced to imprisonment and detained persons.

These individuals have a special legal status, defined by the norms of the criminal-executive legislation. In this regard, the turnover of their exclusive rights to results of intellectual activity is significantly impeded due to the impossibility of free movement on the territory of Russia, the absence of a right of residence, prohibition of transactions on the territory of correctional institutions and detention facilities, special rules of their interrelations.

Methods: The turnover of the exclusive rights of persons sentenced to imprisonment and detained persons, the article discusses how in relation to the results of intellectual activity created by them in the establishment of the penal system and outside it. Consequently studied typical situations arising in the creation of intellectual property the authors of the convicted persons (suspects and accused persons).

Results: despite the existence of special legal status of persons sentenced to deprivation of liberty and persons in custody, there is a trend to expand the boundaries of the use of results of intellectual activity in the prison system. In accordance with pp. 6 section 1 of article 1274 of the civil code, the legislator not only does not limit them in creative activities and makes special subjects of copyright, expanding the freedom to use the works in cultural and educational purposes.

In the end of the article provides an example of arbitration practices associated with successful copyright convicted previously serving a sentence in prison.**

Key words: intellectual property, results of intellectual activity, exclusive rights, convicts, suspects, defendants, prisoners, the correctional system, correctional facility, remand, production, creativity, prohibited items, civil law, legal status, resocialization.

Известно, что осужденными к лишению свободы и в некоторой степени лицами, содержащимися под стражей, во время пребывания в изоляции создаются различные продукты жизнедеятельности, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности: изделия из дерева (мебель для дома, товары для дачи, сувениры, настольные игры), металла (кованые лавки, фонари, ограждения, ножи), сельскохозяйственное оборудование, предметы декора (картины, скульптуры), песни и т.д.

В целях реализации готовой продукции, производимой в исправительных учреждениях и следственных изоляторах (далее — СИЗО), с 1 июля 2014 г. начал свою работу Торговый дом ФСИН России, что обусловило повышение экономического интереса учреждений УИС к использованию труда осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей (далее — спецконтингент).

Рассмотрение трудовой деятельности спецконтингента осуществляется в основном только через призму права собственности [6, с. 38]. В качестве товара выступает материальный носитель, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности. Исключительное право на этот результат в гражданском обороте, как правило, не участвует.

Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) отнесены ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) к объектам гражданских прав, которые согласно п. 4 ст. 129 ГК РФ не могут отчуждаться

или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены ГК РФ [8, с. 58].

На результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (ст. 1226 ГК РФ). Право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы (п. 2 ст. 1228 ГК РФ). Напротив, исключительное право обладает признаками оборотоспособности (ст. 1229 ГК РФ) [4, с. 36].

Пределы оборота исключительных прав осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, определяются их специальным правовым статусом, который наиболее детально исследовал в своих трудах известный российский ученый-пенитенциарист В.И. Селиверстов [9, с. 3].

Специфика правового статуса спецконтингента заключается в наличии исключений и ограничений из общегражданского статуса, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством, причем нормы последнего по отношению к нормам ГК РФ являются специальными и применяются, если существует противоречие с общими нормами гражданского законодательства. Иными словами, реализация исключительных прав авторов из числа изолированных лиц должна осуществляться в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом РФ, Правилами внутреннего распорядка учреждений УИС и другими нормативными правовыми и локальными актами, регламентирующими деятельность уголовно-исполнительной системы.

Исключительные права осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, могут

** **Features of the implementation of exclusive rights to results of intellectual activity created by prisoners sentenced to imprisonment and detained persons**

Barmashov V.I., lecturer of the Department of operatively-search activity of the Academy of the FPS of Russia, the captain of internal service. E-mail: vlado-18@rambler.ru

Reviewer: Kalyatin V.O., Member of editorial board, Chief Lawyer in Intellectual Property «ROSNANO» Professor of the Russian School of Private Law, candidate of legal sciences

рассматриваться как применительно к результатам интеллектуальной деятельности, находящимся у них в учреждении, так и за его пределами.

В первом случае ограничение реализации исключительных прав обусловлено рядом запретов, предусмотренных Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее — ПВР ИУ) и следственных изоляторов (далее — ПВР СИЗО), изложенных:

1) в перечне предметов, запрещенных к использованию на территории учреждений УИС.

В Приложении 1 к ПВР ИУ содержится указание на то, что осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать ряд вещей и предметов, в частности: фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео-, аудиотехнику; топографические карты; цветные карандаши, фломастеры, маркеры, чернила, тушь, шариковые и гелиевые стержни (за исключением синего и черного цветов), краски, копировальную бумагу; вещи и предметы, продукты питания, полученные либо приобретенные в неустановленном Уголовно-исполнительным кодексом РФ и ПВР ИУ порядке и т.д.

Фактически такой же запрет содержится в Приложении 2 к ПВР СИЗО, который содержит исчерпывающий перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету. Предметы и вещи, не предусмотренные данным Перечнем, являются запрещенными.

2) в установленных правилах взаимоотношений спецконтингента на территории учреждений УИС.

Так, согласно п. 15 р. 3 ПВР ИУ осужденным запрещается продавать, покупать, дарить, принимать в дар, отчуждать иным способом в пользу других осужденных либо присваивать продукты питания, предметы и вещества, находящиеся в личном пользовании.

В свою очередь правила поведения подозреваемых и обвиняемых предписывают подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, воздерживаться от осуществления передач каких-либо предметов лицам, содержащимся в других камерах или иных помещениях СИЗО (п. 3 Приложения 1 к ПВР СИЗО).

В то же время, нельзя не заметить, что спецконтингентом активно используются письменные принадлежности, с помощью которых могут быть созданы предметы, в которых найдут выражение результаты интеллектуальной деятельности. Представляется очевидным, что указанные ограничения, установленные Правилами внутреннего распорядка учреждений УИС, в настоящее время не оказывают существенно влияния на состояние режима в исправительных учреждениях и СИЗО. Кроме того, большинство запрещенных предметов имеет теперь другой химический

состав, безопасный для использования на территории учреждений УИС.

На наш взгляд, в целях стимулирования творческой деятельности спецконтингента в местах лишения свободы и содержания под стражей следует разрешить хранение некоторых запрещенных предметов (например, цветных карандашей, фломастеров, маркеров, шариковых и цветных гелиевых стержней, красок и др.), использование которых может способствовать созданию результатов интеллектуальной деятельности и достижению целей воспитательного характера.

Механизм реализации интеллектуальных прав авторов-осужденных (подозреваемых, обвиняемых) в учреждениях УИС следует описать через рассмотрение типовых ситуаций, с которыми могут столкнуться работники УИС при осуществлении служебной деятельности:

1) осужденными к лишению свободы большинство результатов интеллектуальной деятельности создаются на производственных объектах подразделений УИС (центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских) и их партнеров. Данные результаты являются служебными, так как производятся осужденными в ходе выполнения трудовых обязанностей, которые могут быть выражены, к примеру, в положениях должностной инструкции осужденного-работника или конкретном задании работодателя (учреждения УИС или иного заказчика). Следует также помнить, что вся продукция на производстве создается осужденными с использованием технических или иных материальных средств учреждения УИС или иного заказчика.

Так, созданная осужденным по заданию администрации ИУ в деревообрабатывающем цехе игра нарды является материальным носителем служебного произведения дизайна, исключительное право на которое, согласно ст. 1295 ГК РФ, будет принадлежать исправительному учреждению или иному заказчику, если трудовым или гражданско-правовым договором между ним и осужденным не предусмотрено иное.

Схожий порядок оборота исключительного права предусмотрен в патентном праве в ст. 1370 ГК РФ, предусматривающей, что исключительное право на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец и право на получение патента принадлежат работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работником и работодателем не предусмотрено иное. К примеру, в результате создания осужденным инновационного сельскохозяйственного оборудования, учреждение УИС или иной заказчик вправе подать заявку в Федеральную службу по интеллектуальной собственности на выдачу патента на данную служебную разработку.

Следует отметить, что в случае создания осужденным служебного результата интеллектуальной

деятельности за ним будут сохраняться личные неимущественные права.

Кроме того, осужденный получает специфическое право на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности. Поэтому при реализации учреждением УИС продукции, в которой выражен служебный результат интеллектуальной деятельности, созданный осужденным, администрация ИУ (СИЗО) обязана выплатить осужденному-автору вознаграждение с соблюдением условий, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством (выплата вознаграждений допускается только путем перечисления денежных средств на лицевые счета спецконтингента, а для погашения исковых и прочих обязательств из заработной платы производятся удержания).

2) с другой стороны при создании осужденным интеллектуальной собственности на производстве для собственных нужд он получает запрещенный п. 26 Приложения 1 к ПВР ИУ предмет, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности. Более того, при использовании осужденным не принадлежащих ему материальных средств, появляется факт хищения чужого имущества, за что законодателем предусмотрена уголовная ответственность.

Руководство учреждений УИС обязано реагировать на все факты несанкционированного создания результатов интеллектуальной деятельности, привлекая осужденных к дисциплинарной, а в некоторых случаях, уголовной ответственности.

3) осужденные к лишению свободы и лица, содержащиеся под стражей, вправе создавать результаты интеллектуальной деятельности с использованием предметов, не являющихся запрещенными на территории учреждений УИС и находящихся у них в личном пользовании в местах проживания. Например, с помощью ручки и листов бумаги осужденный (подозреваемый, обвиняемый) может создавать наброски для будущих картин в целях их последующего написания. Исключительные права на данные произведения живописи будут принадлежать авторам из числа изолированных лиц. Созданные объекты авторского права могут ими использоваться после освобождения из мест лишения свободы или заключения под стражей. Однако администрация учреждений УИС надлежит следить за соблюдением правил взаимоотношения спецконтингента и не допускать случаев самовольной передачи предметов и изделий, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности.

В то же время администрация ИУ (СИЗО) не вправе препятствовать реализации исключительных прав авторов из числа спецконтингента, осуществляемой в соответствии с требованиями ПВР ИУ (СИЗО) и установленным распорядком дня в учреждениях УИС. Более того, на наш взгляд, создание интеллектуальной собственности в учреждениях УИС оказывает воспитательное воздействие на спецконтингент, прививая гуманистические ценности.

В отношении результатов интеллектуальной деятельности, находящихся вне мест лишения свободы или содержания под стражей, авторы-осужденные (подозреваемые, обвиняемые) остаются владельцами исключительных прав, но непосредственно использовать принадлежащую им интеллектуальную собственность не имеют возможности вследствие ограничения права на передвижение по территории России. Реализация исключительных прав, т.е. вступление в договорные отношения по отчуждению и лицензированию может осуществляться через институт представительства на основании доверенности.

Так, доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, которые удостоверены начальником соответствующего места лишения свободы, приравниваются к нотариально удостоверенным доверенностям (п. 2 ст. 185.1 ГК РФ).

Прямое указание на необходимость выдачи доверенности для осуществления гражданско-правовой сделки лицам, содержащимся под стражей, можно найти в п. 118 р. 12 ПВР СИЗО. В данном случае подозреваемый или обвиняемый с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, выдает своему представителю доверенность, которая в соответствии с п. 3 ст. 185 ГК РФ удостоверяется начальником СИЗО.

Несмотря на особый правовой статус спецконтингента, отмечается тенденция к расширению границ использования результатов интеллектуальной деятельности в учреждениях УИС.

Так, в соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 1274 ГК РФ, вступившего в силу 1 октября 2014 г., допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования исполнение правомерно обнародованных произведений путем их представления в живом исполнении, осуществляемое без цели извлечения прибыли в образовательных и медицинских организациях, учреждениях социального обслуживания и учреждениях уголовно-исполнительной системы работниками (сотрудниками) данных организаций и учреждений и лицами, соответственно, обслуживаемыми данными организациями и учреждениями или содержащимися в данных учреждениях.

Другими словами, законодатель не только не ограничивает спецконтингент в его творческой деятельности, а делает специальным субъектом авторского права, расширяя свободу использования произведений в культурных и воспитательных целях. Фестивали, концерты и иные культурно-массовые мероприятия, на которых осужденными будут исполняться правомерно обнародованные произведения, теперь можно проводить на территории исправительных учреждений без согласия правообладателей и без выплаты им вознаграждений [2, с. 96].

Указанное нововведение весьма актуально. В качестве примера его практического применения можно привести Всероссийский конкурс песни среди осужденных «Калина красная» проводящийся ежегодно с 2003 г. в различных субъектах РФ. В конкурсе осужденные исполняют авторские песни, баллады, романсы как собственного сочинения, так и других композиторов и поэтов [11, с. 1]. Осужденным или администрациям учреждений УИС нет необходимости производить выплаты авторам известных музыкальных произведений. Более того, исключительные права на песни собственного сочинения осужденные могут реализовывать путем отчуждения с разрешения администрации ИУ либо после освобождения из мест лишения свободы.

Положительный пример создания результатов интеллектуальной деятельности в учреждениях УИС и защиты прав на них иллюстрирует пример из арбитражной практики, связанный с успешной защитой авторских прав осужденным, ранее отбывавшим наказание в СИЗО.

В начале 2012 г. гражданин М., ранее отбывавший наказание в ФКУ СИЗО-12 УФСИН России по Московской области (далее — СИЗО-12), обратился с исковым заявлением к указанному учреждению о взыскании компенсации за нарушение исключительного права произведения автора, компенсации морального вреда.

В период с 19 августа 2008 г. по 19 августа 2010 г. гражданин М. находился в СИЗО-12, где изготовил 12 скульптур гномов из древесины. 29 июня 2011 г. решением Зеленоградского районного суда г. Москвы за М. было признано исключительное право и право собственности на оригиналы 12 скульптур гномов, которое вступило в законную силу 24 октября 2011 г. Несмотря на заявления истца, поданные им в октябре 2011 г., ответчик выдал только 10 из 12 принадлежащих М. скульптур. Никаких договоров об использовании и распоряжении оставшихся 2 скульптур между М. и СИЗО-12 не было, их настоящее местонахождение и владелец не известны.

Истцом было заявлено о взыскании с ответчика денежных средств в размере, установленном положениями ст. 1301 ГК РФ, в соответствии с которыми в случаях нарушения исключительных прав на произведение автор и иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения. Кроме того, гражданин М. потребовал возмещения компенсации морального вреда на основании ст. 1251 ГК РФ.

В итоге, решением Зеленоградского районного суда г. Москвы от 16 марта 2012 г. № 2-306/2012

иск гражданина М. был удовлетворен, с СИЗО-12 за нарушение исключительных прав на произведения автора (2 скульптуры гномов из древесины) взыскано 60 000 руб. Компенсация морального вреда составила 4 000 руб., однако последующая апелляция со стороны СИЗО-12 привела к отмене данного решения.

Пример иллюстрирует, что самовольное распоряжение работниками СИЗО-12 скульптурами гномов без заключения договора с гражданином М. привело к нарушению исключительных прав на произведения искусства, в результате чего они были успешно защищены автором в суде, а учреждение УИС понесло убытки [1, с. 104].

Таким образом, осужденные к лишению свободы и лица, содержащиеся под стражей, имеют особый правовой статус, определяемый нормами уголовно-исполнительного законодательства. В связи с этим оборот их исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности существенно затруднен. Данное обстоятельство обусловлено невозможностью свободного передвижения по территории России, отсутствием права выбора места жительства, запретом на совершение сделок на территории исправительных учреждений и СИЗО, особыми правилами взаимоотношений в коллективе.

Несмотря на это, изолированные от общества лица вправе создавать в учреждениях УИС результаты интеллектуальной деятельности на производственных объектах подразделений УИС и их партнеров в соответствии с должностными инструкциями или по заданию работодателя, а также в личных целях в местах проживания с использованием предметов, не запрещенных ПВР ИУ (СИЗО).

Во всех остальных случаях созданные спецконtingентом предметы и изделия, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности, будут являться запрещенными к использованию на территории учреждений УИС и подлежат изъятию и уничтожению в установленном законом порядке.

В целом хочется подчеркнуть, что рациональное использование интеллектуального труда осужденных в учреждениях УИС может способствовать развитию производственного сектора уголовно-исполнительной системы в целом. Создание результатов интеллектуальной деятельности на производстве позволит установить баланс интересов учреждений УИС и осужденных, желающих трудиться на возмездной основе.

Стимулирование творческой деятельности осужденных может также способствовать их исправлению и дальнейшей ресоциализации. Правда, следует пресекать попытки незаконного создания осужденными результатов интеллектуальной деятельности.

В завершении отметим, что в гражданском законодательстве уже наметилась тенденция к расширению границ использования результатов интеллектуальной деятельности авторов-осужденных

(подозреваемых, обвиняемых). Последние новеллы разрешают авторам из числа спецконтингента публичное исполнение правомерно обнародованных произведений путем их представления в живом исполнении, осуществляемое без цели извлечения прибыли. Дальнейшие изменения, несомненно, должны произойти в уголовно-исполнительном законодательстве.

Литература:

1. Бармашов В.И. Использование интеллектуального потенциала осужденных к лишению свободы в целях совершенствования их трудовой адаптации // Человек: преступление и наказание. Рязань: Академия ФСИН России. 2014. № 1 (84). С. 103–105.
2. Бармашов В.И. Проблемы совершенствования гражданско-правового регулирования свободного использования произведения в информационных, научных, учебных и культурных целях в свете обсуждения проекта ГК РФ // Человек: преступление и наказание. Рязань: Академия ФСИН России. 2012. № 2 (77). С. 96–99.
3. Дмитриев М.А. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Общие положения. Постатейный комментарий к главе 69 Гражданского кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
4. Добрякова Г.Э., Крехалева Л.П. Проблемы передачи исключительных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 4. 175 с.
5. Еременко В.И. Изменения в сфере авторского права и смежных прав в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2014. № 7. С. 5–14.
6. Касьянов А.С. Участие исключительных прав в обороте // Адвокат. 2010. № 4. С. 37–42.
7. Орлова В.В., Яхин Ю.А. Правовое регулирование науки и служебных результатов интеллектуальной деятельности в свете реформы ГК РФ // Закон. 2014. № 5. С. 69–77.
8. Гражданское право. Актуальные вопросы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2015. 552 с.
9. Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1992. 150с.

10. Щербак Е.Н. Проблемы судебной и административной защиты интеллектуальной собственности // Российский судья. 2014. № 5. С. 27–30.
11. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=148474

References:

1. Barmashov V.I. The use of the intellectual potential of the convicted persons to deprivation of liberty in order to improve their labour adaptation // *Chelovek: prestyplenie i nakazanie — Man: crime and punishment*. Ryazan: The Academy of the FPS of Russia. 2014. № 1 (84). Pp. 103–104 (in Russian).
2. Barmashov V.I. Problems of improvement of civil law regulation of free usage of an edition in the informational, scientific, educational and cultural purposes in the discussion of the project of the civil code of the Russian Federation // *Chelovek: prestyplenie i nakazanie — Man: crime and punishment*. Ryazan: The Academy of the FPS of Russia. 2012. № 2 (77). Pp. 96–99 (in Russian).
3. Dmitriev M.A. The rights to results of intellectual activity and means of individualization. General provisions. Article-by-article commentary to chapter 69 of the civil code of the Russian Federation // ILS «ConsultantPlus».
4. Dobriakova G.E. Krehaleva L.P. Problems of transfer of exclusive rights // *Zakoni Rossii: opit, analiz i praktika — Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2009. № 4. 175 p.
5. Eremenko V.I. Changes in the field of copyright and related rights in the Russian Federation // *Zakonodatelstvo i ekonomika — Law and economics*. 2014. № 7. Pp. 5–14.
6. Kasyanov A.S. Part of the exclusive rights in circulation // *Advokat — Lawyer*. 2010. № 4. Pp. 37–42.
7. Orlova V.V., Iahin U.A. Legal regulation of know-how and proprietary intellectual activity results in the light of the reform of the civil code // *Law*. 2014. № 5. Pp. 69–77.
8. *Grajdanskoe pravo. Aktyalnie voprosi teorii i praktiki [Civil law. Topical issues of theory and practice]* / ed. by V.A. Belova. M.: Uright, 2015. 552 p.
9. Seliverstov V.I. *Teoreticheskie problemy pravovogo polojenia lic, otbivaushih nakazania [Theoretical issues of legal status of persons serving sentences]*. The Academy of the MIA of the USSR, 1992. 150 p.
10. Sherbak E.N. Problems of judicial and administrative protection of intellectual property // *Rossyisky sudia — Russian judge*. 2014. № 5. Pp. 27–30.

Патентование и его роль для инновационного развития Мексики

Морева Е.Л.*

Аннотация. В условиях перехода мира к инновационной экономике необходимой предпосылкой ее развития считается форсирование производства знаний, а также формирование продвинутых институтов интеллектуальной собственности. Однако практика показывает, что выполнение данного требования не всегда стимулирует освоение новшеств, как этой было, например, в Мексике. В связи с этим обращение автора статьи к анализу национального бизнеса как главного потенциального субъекта инноваций показало, что формирование в стране институтов патентования не обеспечивало целесообразности их использования для мексиканских предпринимателей и признания ими интеллектуальных ресурсов столь ценными для производства, чтобы специально работать с ними. Преодоление ситуации требовало от государства системных мер по эмансипации мексиканских предпринимателей и совершенствования инновационной политики, в поисках которых оно сегодня находится.

Сходные задачи, стоящие сейчас перед Россией, требуют для своего решения сочетать создание выгодных для работы с интеллектуальной собственностью норм со специальной культурно-просветительской политикой, при которой отечественный бизнес учился бы работать и с правами на результаты интеллектуальной деятельности, и с последними как таковыми.

Ключевые слова: инновации, интеллектуальная деятельность, интеллектуальная собственность, патентование, междисциплинарный подход, рынки интеллектуальной собственности; права на результаты интеллектуальной деятельности, коэффициент изобретений, коэффициент зависимости, уровень самостоятельности, НАФТА, индекс инноваций, инновационная политика, культурно-просветительская политика государства.

Abstract. Purpose. The intensification of knowledge production as well as patent institutions and other operations with intellectual property development form the indispensable prerequisite to advance the innovations economy. Still after practical experience the link doesn't work always.

Methods. To investigate the reasons of this phenomenon the article brings forward F. Machlups' conception of knowledge economy development by means of consolidation of intellectual activity all over national economy. The legal protection the products of this activity, patents in particular, became especially important in the epoch of STR. Still this didn't guarantee the meaningful intensification of innovations as in the case of Mexico. **Results.** The respective analysis of national business as a principal potential actor of innovations, realized by the author of the article, made it clear that the installation of patent institutions, treated those among the most advanced in the world, didn't make reasonable their usage for the Mexican entrepreneurs and valid the intellectual resources to work with them specially. To overcome the situation the State is to operate systemically to emancipate the business and to correct its innovations policy which it is seeking nowadays.

The similar tasks to be resolved in modern Russia require the combination of the elaboration of the norms effective to intellectual property operations with the special cultural and educational policy the national business to learn how to operate the rights of the products of intellectual activity and these products as such.**

Key words: innovations, intellectual activity, intellectual property, patenting, interdisciplinary approach, intellectual property markets, intellectual activity products rights, Invention coefficient, Dependency rate, Auto-sufficiency rate, NAFTA, Innovation Index, innovations policy, cultural and educational policy of the State.

* **Морева Евгения Львовна**, профессор кафедры общего менеджмента и предпринимательства Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук. *Электронный адрес:* eu7711460@mail.ru

Рецензент: Городов Олег Александрович, член редколлегии, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, судья Третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации интеллектуальной собственности Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности

** **Knowledge Production, Patenting and Innovations: the National Paradox' Analysis**

Moreva E.L., professor MESI, Plekhanov Russian University of Economics, Ph.D.(econ.), Knowledge Production, Patenting and Innovations: the National Paradox' Analysis. *E-mail:* eu7711460@mail.ru

Reviewer: Gorodov O.A., Member of editorial board, Professor of Law Faculty of St. Petersburg State University, Doctor of Law, Professor, the Judge of the Arbitration court of intellectual property at Corporation of intellectual property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP)

В современных условиях перехода мира к постиндустриальному обществу, когда для нашей страны решение задачи создания инновационной экономики приобрело не просто стратегический характер, но в среднесрочной перспективе стало вопросом выживания в принципе, проблема формирования эффективных институтов производства и освоения знаний превратилась в предмет пристального внимания практиков и теоретиков. Характерно, что к его исследованиям активно обратились представители разных научных дисциплин, — юридических, экономических и других. В этом нашел отражение комплексный, сложный характер указанных норм и правил, требующий междисциплинарного подхода к их изучению. Разработка соответствующих системных оснований последних предполагает, с одной стороны, уточнение и взаимное обогащение разных концепций производства и освоения новшеств, а, с другой, обобщение результатов анализа практики построения подобного рода институтов в разных странах и регионах, что в

свою очередь дает возможность эффективно учесть опыт одних при решении сходных задач другими. Характерным примером первого могли бы служить интерпретации взглядов Ф. Махлупа о путях превращения знаний в главный ресурс экономики.

Ф. Махлуп о путях формирования экономики знаний

Широкое распространение получила трактовка взглядов ученого, согласно которой для форсирования освоения знаний требовалось нарастить их производство. Действительно, опираясь на масштабный анализ «совокупности различных отраслей промышленности, производящих знания», автор показал, что с инвестициями в их производство тесно связаны повышение производительности труда, хозяйственный рост и развитие в будущем [1, с. 34].

Вместе с тем важно учитывать, что он предостерегал от абсолютизации подобного пути активизации инноваций. Помимо выделения совокупности различных отраслей промышленности, производящих знания, ученый называл и другой возможный способ, выявляющийся при анализе экономической системы как совокупности видов деятельности, производящих знания вне зависимости от того, к каким отраслям промышленности они относятся. В таком случае, писал исследователь, результаты могли оказаться совершенно отличными от тех, которые получались ранее, даже если рассматривать темпы роста соответствующих показателей за определенный период времени.

Среди причин такого расхождения называлось, прежде всего, функциональное назначение указанных интеллектуальных ресурсов. Ф. Махлуп писал, что «...в тех случаях, когда получение знаний... направлено на то, чтобы доставить получателю удовольствие ... соответствующие действия с экономической точки зрения не являются производством знаний.... Когда же приобретение знаний служит увеличению производительной способности человека, когда он ... читает, чтобы ... достичь определенных целей в будущем, тогда указанные действия могут быть отнесены к производству в экономическом смысле этого слова» [1, с. 63]. Отвлекаясь в рамках настоящей статьи от специфики авторского видения соотношения производства и потребления, а также роли удовольствия в экономической деятельности, отметим признание ученым значения целенаправленного использования знаний для процесса хозяйствования в целом, т.е. безотносительно его отраслевой структуры.

При этом особая роль в стимулировании производства и освоения знаний отводилась институтам интеллектуальной собственности и, в частности, патентам. Ф. Махлуп, правда, относился к ним с осторожностью. Признавая важность патентов для прогресса науки и производства, связь патентной защиты изобретений с финансированием исследований и разработок в промышленности, форсированием

капиталовложений в разработку и конструирование механизмов, необходимых для практического применения изобретения, а также обеспечение справедливого вознаграждения за открытие секрета, он, однако, не считал их критически значимыми.

О значении патентования для инноваций

Сегодня, обусловленность инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана во многих странах мира [2, с. 11]. Его создание в России, как подчеркивают аналитики, в первоочередном порядке требует эффективного режима закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности, формирования разных объектов интеллектуальной собственности и операций с ними как основы для появления у субъектов рынка новых важных активов — нематериальных [3, 4, 5, 6].

Вместе с тем международный опыт показывает, что подобного режима не всегда достаточно для обеспечения инноваций. Свидетельством тому служит, например, развитие института патентования в Мексике.

Начиная с послевоенного периода, он складывался в рамках разных стратегий национального развития и интеграции в региональную и мировую экономику, претерпевая при этом существенные изменения. Если первоначально, в условиях национальной политики индустриализации и чтобы стимулировать создание новых производств и отраслей институт патентования намеренно сохраняли слабым (например, в фармацевтической и химической промышленности патентов вовсе не предусматривалось), то в 80-е гг. со сменой стратегии и форсированием интеграции в региональные и международные связи на базе экспортной ориентации его серьезно ужесточили.

Этому также способствовали серьезные трудности проведения международных торговых переговоров (Уругвайского раунда) и сложившееся положение в североамериканском регионе. В первом случае задержки в согласовании и принятии правил операций с интеллектуальной собственностью стимулировали их включение в отдельные региональные соглашения. Одним из них было североамериканское соглашение НАФТА. На согласие Мексики принять новые правила повлияло также связанная с участием в НАФТА перспектива выйти на американские рынки и получить дополнительные ресурсы, в том числе благодаря сохранению для нее преференциального режима в соответствии с Всеобщей системой преференций в пользу развивающихся стран. Наконец, по порядку, но не по значению, на политико-экономической арене внутри страны также практически не оставалось сил, способных оказать сопротивление указанной инициативе, так как ее потенциальные противники еще до переговоров были уничтожены проводимой в стране политикой либерализации; а сторонники, наоборот, формировались среди групп, заинтересованных в экспорте в США.

Закономерным поэтому в преддверии подписания соглашения НАФТА (1991г.) стало принятие в Мексике нового, более строгого, чем прежде, и, считалось, одного из самых продвинутых в мире патентного законодательства.

Ужесточая правила патентования и ориентируя их на новые международные форматы, правительство также рассчитывало на усиление инновационной деятельности существующих и потенциальных выгодоприобретателей — мексиканских компаний, ученых и изобретателей. Ведь новое законодательство предусматривало укрепление эксклюзивных прав патентообладателей, охват ими все более широких сфер знаний и более длительные сроки действия патентов, а также ряд других мер, которые вступали в действие без переходного периода, как это затем предусматривалось ТРИПС.

Проблемы инноваций в Мексике

Действительность, однако, не оправдала надежд, связанных с ужесточением институтов патентования в Мексике. Вместо того чтобы стимулировать национальное производство и инновации, переход к более продвинутым формам патентования парадоксально оборачивался обратным.

Так, в фармацевтике и фармахимии, на которой действие нового закона сказалось особенно явно, усиление зарубежной конкуренции под влиянием либерализации в регионе и мире вело к тому, что местный бизнес все более вытеснялся с национальных рынков. К концу 90-х гг. он обеспечивал там менее 15% продаж. Вместе с тем в условиях господства иностранных монополий в секторе стремительно росли

цены на медицинские препараты, став самыми высокими в Латинской Америке.

Последующие попытки изменить ситуацию при помощи корректировок патентного законодательства — сокращения сроков действия патентов до 10 лет для случаев лечения тяжелых заболеваний, уменьшения ставок роялти и др. — обернулись, в конечном счете, обратным. Под нажимом международных компаний правительство усложнило условия выдачи принудительных лицензий и сделало патентное законодательство еще более строгим.

В итоге на протяжении двух десятилетий после принятия нового закона патентная активность Мексики повысилась лишь по отдельным показателям, а общее состояние мексиканских инноваций не улучшилось во все (см. табл. 1).

Приложение: Коэффициент зависимости рассчитан как отношение числа патентных заявок иностранных лиц к числу заявок резидентов. Уровень самостоятельности определен как отношение числа патентных заявок резидентов к общему числу заявки. Коэффициент изобретения рассчитан как отношение общего числа патентных заявки на каждые 100 тыс. чел. населения.

В табл. 1 виден рост значений коэффициентов изобретений, зависимости и уровня самостоятельности. Примерно втрое возросло количество выданных патентов. Однако по сравнению с международными показателями эти достижения оставались более, чем скромными. На международной арене страна устойчиво сохраняла за собой 71–72-е места в рейтинге по индексу патентной активности [8, р. 222]. По индексу инноваций Economist Intelligence Unit, измеряющему

Таблица 1

Некоторые характеристики динамики патентной и инновационной активности в Мексике

	1994	1995	2000	2005	2010	2011	2012
Патентные заявки							
резиденты	498	432	431	584	951	1 065	1 292
нерезиденты	9 446	4 961	12 630	13 852	13 625	12 990	14 022
Всего	9 944	5 393	13 061	14 436	14 576	14 055	15 314
Выданные патенты							
резиденты	288	148	118	131	229	245	281
нерезиденты	4 079	3 390	5 401	7 967	9 170	11 240	12 049
Всего	4 367	3 538	5 519	8 098	9 399	11 485	12 330
Коэффициент зависимости	18,97	11,48	29,30	23,72	14,33	12,20	10,85
Уровень самостоятельности	0,05	0,08	0,03	0,04	0,07	0,08	0,08
Коэффициент изобретения	0,55	0,47	0,44	0,57	0,85	0,92	1,10
ВВП (млн. US\$ тек.ц.)	420 165,7	286 671,5	581 428,6	866 346,5	1 051 628,0	1 168 593,5	1 184 415,9
НИОКР (млн. US\$ тек.ц.)	1 233,3	885,9	2 167,2	3 496,2	4 775,3	4 972,5	5 160,2
НИОКР / ВВП	0,29%	0,31%	0,37%	0,40%	0,45%	0,43%	0,44%
НИОКР на душу нас.	13,7	9,7	22,0	33,8	42,5	43,0	44,1
НИОКР /исслед. Или техник (1 тыс. долл.)	72,3	45,6	97,5	79,6	124,0	124,9	118,4

Источник: [7]

патенты Триады, рейтинг Мексики с начала 00-х до начала 10-х гг. снизился с 45-го до 48-го места [9, р. 14].

Скромный рост патентной активности сопровождался изменением ее структуры не в пользу национального бизнеса. Число полученных резидентами патентов к концу второго десятилетия оказалось примерно тем же, что и вначале. А на протяжении всего рассматриваемого периода оно, бывало, вообще падало вдвое. Увеличение доли иностранных патентообладателей проходило на фоне повышения цен на продукцию секторов, в которых использовали их интеллектуальные достижения.

Вместе с такими изменениями, связанными с патентованием, неоднозначные перемены претерпело и общее состояние инновационной деятельности. При ее оценках по параметрам «на входе» весьма репрезентативной считается динамика расходов на НИОКР. Их общий объем за рассматриваемое время увеличился более чем в четыре раза. В расчете на одного исследователя или технического специалиста они возросли на 60–70%. Более чем в три раза увеличились средства на НИОКР в пересчете на душу населения.

Однако по отношению к общему объему производства (ВВП) их масштабы по-прежнему оставались весьма скромными. Исчисленные в текущих ценах, они хотя и увеличились вполтину, но еще существенно отставали от показателей развитых стран (порядка 2% и выше). Об ограниченных успехах инновационного развития свидетельствовала также скромная доля коммерческого сектора (государственных и частных предприятий) в финансировании и исполнении НИОКР. С 18–19% в общем объеме финансирования в первой половине 90-х гг. XX в. она возросла примерно до 36% в первые годы десятилетия 10-х XXI в. При этом слабо снижались соответствующие показатели государственного финансирования — с 63,6% до 60%, соответственно и значительно сокращались средства из сектора высшего образования — с 8,3% до 1,9% [7].

Заметных успехов не наблюдалось также «на выходе» инновационных производств, в том числе в сравнении с другими странами. По показателям глобального индекса инноваций за десятилетие с середины 00-х гг. страна опустилась с 37-го места (2007 г.) на 66-ое (2014 г.) [8, р. 341]. Сходную динамику, но на более длительном промежутке времени, — с середины 90-х гг. XX в. по начало 10-х гг. XXI в. — продемонстрировала и динамика индекса инноваций как части показателя экономики знаний Всемирного банка. Аналогичную картину давало и изменение индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Учитывая, что большая часть фиксируемой в официальной отчетности инновационной деятельности приходилась на иностранные компании, вышеприведенные данные свидетельствовали о том, что мексиканские производители на практике не отвечали подъемом инноваций на новые рыночные условия, в том числе развитие рынков прав интеллектуальной собственности.

Причины слабых инноваций при сильных институтах патентования и попытки их ликвидации

Специальные исследования этого феномена показывали, что инертность национальных предпринимателей и представляющих их основных промышленных ассоциаций страны (ССЕ, CONCAMIN) являлась как результатом их рациональных экономических соображений, так и ценностных ориентиров. По имеющимся расчетам при высокой инфляции на сырье и материалы, а также сложившейся структуре цен приобретение патентов при организации новых производств не оправдывалось. В условиях широкого распространения теневой экономики, в которую была вовлечена большая часть национального бизнеса, последний крайне сдержанно относился к работе со знаниями в целом и с правами интеллектуальной собственности в частности. Свидетельством незаинтересованности предпринимателей в получении знаний было также невысокое число лишенных прав пользования патентами из-за их незаконного применения, исчисленных по отношению к общему числу патентных заявок резидентов и нерезидентов [10, р. 836]. Мексиканский бизнес не считал интеллектуальные ресурсы столь ценными для производства, чтобы приобретать их, и продолжал свою деятельность, не прибегая к патентам.

В поисках изменения ситуации от государства требовались новые решения. В попытках осуществить их в стране был создан специальный ответственный за инновационное развитие автономный государственный орган (2002 г.). Свои усилия он направил на укрепление связей между субъектами инноваций (посредством создания консультативного форума с участием правительства, академических кругов и бизнеса) и стимулирование исследований в госсекторе. Для развития и освоения достижений в научно-технической сфере, а также повышения значения интеллектуальной собственности с начала 00-х гг. в стране стали проводить специальные программы по активизации научных исследований и инноваций бизнеса, в том числе мелкого и среднего. В них, в частности, подчеркивали роль патентов в повышении отдачи НИОКР, искали пути стимулирования инноваций национальных предпринимателей и создания более совершенных форм взаимодействия государственной науки и частной промышленности.

В развитии и совершенствовании этого курса, в том числе для обеспечения эффективности патентного режима, также предлагалось усовершенствовать условия патентования для более гибкого сочетания исключительных средств и компромиссных форм стимулирования инноваций. К ним, например, относили премирование участников исследовательских программ и инновационных проектов; увеличение государственной поддержки научных разработок и внедрение их результатов на государственных и частных мексиканских предприятиях; установление от-

числений в специальный фонд развития мексиканской науки при предоставлении патентов, облегчение требований к патентованию в государственном секторе; повышение требований новизны при патентовании в одних секторах и облегчение условий этого в других, проводимых в рамках усиления антимонопольного законодательства. Кроме того, речь шла о смягчении правил патентования в соглашениях о региональной интеграции, например, увязав их с требованиями ВТО; ограничениях размеров роялти при переводе средств за рубеж; расширении доступа к региональным источникам финансирования инноваций, передачи знаний и образования и др. [11].

Реализация таких предложений, однако, на деле серьезно ограничивалась скромными бюджетными ресурсами, невысокой переговорной силой государства и слабой заинтересованностью в них со стороны местного бизнеса. Это затрудняло преодоление противодействия им продвинутых в плане инноваций региональных и других ТНК, довлеющих в экономике страны, но не заинтересованных в ослаблении действующих институтов патентования и не готовых к каким-либо компромиссам. Для того чтобы сделать патентный режим действенным средством инновационного развития Мексики требовались новые системные меры по эмансипации национального бизнеса и укреплению всей государственной инновационной политики, в поисках которых она сегодня находится [12, 13].

Заключение

Стоящие сегодня перед Мексикой задачи нахождения действенных способов обеспечения инновационного развития весьма созвучны с потребностями России. Несмотря на различия двух стран, обе они стремятся активизировать инновации через развитие рынка интеллектуальной собственности, в том числе патентование. Создание правил, выгодных для работы с объектами интеллектуальной собственности и просчитываемых на рациональном уровне, должно быть дополнено культурно-просветительской политикой, при которой отечественный бизнес учился бы работать с правами на результаты интеллектуальной деятельности, а, значит, и с ними самими. Немалую роль в этом может, на наш взгляд, сыграть и разработка соответствующих юридических норм.

Литература:

1. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 464 с.
2. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы формирования межгосударственного рынка интеллектуальной собственности как условия инновационного развития СНГ (Есть ли инновационное будущее у СНГ?) // Право интеллектуальной собственности». 2012. № 2. С. 11–17.
3. Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и производственных работ: научный доклад. Серия:

Модернизация промышленности / Институт нового индустриального развития (ИНИР). СПб., 2014, 83 с.

4. Гульбин Ю.Т. Интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности. М.: Юрсервитум, 2014. 229 с.
5. Макаров В.В., Семенова М.В., Ястребов А.С. Интеллектуальный капитал. Материализация интеллектуальных ресурсов в глобальной экономике. СПб.: Политехника, 2012. 668 с.
6. Шестакова Е.В. Правовые аспекты управления интеллектуальной собственностью. Ростов на/Д.: Феникс, 2014. 221 с.
7. Red de Indicadores de Ciencia y Tecnología. Iberoamericana e Interamericana. URL: www.ricyt.org
8. The Global Innovation Index 2014: The Human Factor in Innovation, Fontainebleau, Ithaca, and Geneva, Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization (WIPO) 2014. 400 p. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/>
9. A new ranking of the world's most innovative countries an Economist Intelligence Unit report. NY: Economist Intelligence Unit Limited, 2009. 19 p. URL: http://graphics.eiu.com/PDF/Cisco_Innovation_Complete.pdf
10. Shadlen K. The puzzling politics of patents and innovation policy in Mexico // Law and Business Review of the Americas. 2011. № 17 (1). Pp. 823–838.
11. Taylor M. International Linkages and National Innovation Rates: An Exploratory Probe // Review of Research Policy. 2009. № 26 (1–2). Pp. 127–149.
12. Морева Е.Л. К вопросу о разработке методологических оснований анализа инновационной инфраструктуры // Интеграл. 2012. № 1. С. 140–144.
13. Морева Е.Л. Проблемы развития мелких и средних производства: опыт Мексики для России // Горизонты экономики. 2012. № 5., С. 56–58.

References:

1. Machlup F. Proizvodstvo y resprostranenie znaniy v SShA [The Production and Distribution of Knowledge in the United States]. M.: Progress, 1966. 464 p.
2. Lopatin V.N. Problems and Perspectives of the constitution of the international Market of Intellectual property as a condition of innovations' development in CIS (If there is a Perspective for CIS?) // Pravo intelektualnoy sobstvennosti — Intellectual property law. 2012. № 2. Pp. 11–17 (in Russian).
3. Bodrunov S.D., Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost. Raspreделение intellectualnich prav mezhdru zakazchikom, ispolnitelem y avtorom na ochranayemiye rezultaty intellektualnoy deyatel'nosti sozdavayemye i/ili ispolzuyemye pri vipolnenii nauchno-issledovatel'skikh, opytno-constructor'skikh I proizvolstvennykh rabot [Intellectual property. The distribution of the intellectual rights over the protected results of intellectual activity which are created and/or used during the development, technological and productive processes between the customer, the executive and the author.] Seria Modernizatsia promishlennosti (Industrial modernization serie). SPb.: Institut novogo industrial'nogo razvitiya INIR, 2014. 83 p.
4. Gulbin Y.T. Intellectual' naye prava na rezultaty intellectual' noy daytelnosti [Intellectual rights over the intellectual property results]. M.: Yunistrum, 2014. 229 p.
5. Macharov V.V., Semionova M.V., Yastrbov A.S. Intellektual' ni kapital. Materializatsiya intellectional' nich resursov v globalnoy ekonomike [Intellectual capital. The materialization of the intellectual resources in the global economy]. SPb.: Politeknika, 2012. 688 p.
6. Shestakova Y.V. Pravoviye aspect upravleniya intellectual' noy sobstvennost' yu [The legal aspects of the intellectual property management]. Rostov-na-Donu: Fenix, 2014. 221 p.
10. Shadlen K. The puzzling politics of patents and innovation policy in Mexico // Law and Business Review of the Americas. 2011. № 17 (1). Pp. 823–838.
11. Taylor M. International Linkages and National Innovation Rates: An Exploratory Probe // Review of Research Policy. 2009. № 26 (1–2). Pp. 127–149.

12. Moreva E.L. About the Problem of the elaboration of the Methodological Bases for the analysis of Innovations' Infrastructure // Integral — Integral. 2012. № 1. Pp. 140–144 (in Russian).
13. Moreva E.L. The Problems of Small and Medium Productions Development: mexican experience for Russia // GORIZONTY ekonomiki — Horizons of the Economy. 2012. № 5. Pp. 56–58 (in Russian).

Возникновение и прекращение права на доменное имя в республике Беларусь

Семенова Т.В. *

Аннотация. В настоящей статье дается анализ законодательства Республики Беларусь в сфере возникновения и прекращения права на доменное имя. Отмечается, что в Республике Беларусь формируется качественно новое законодательство, происходит обновление нормативного массива, происходит создание новых отраслей и институтов права, осуществляется систематизация законодательства. Однако этот процесс протекает недостаточно эффективно в первую очередь из-за неполной проработки научно обоснованной концепции кодификации нормативных правовых актов в период социальных преобразований. Белорусский законодатель прямо не относит доменные имена к существующим объектам гражданских прав. Анализ существующих норм делает очевидным недостаток и несоответствие правовых норм, существующих в Республике Беларусь, регулирующих правоотношения, касающиеся доменного имени. Отмечается, что наиболее рациональный подход к правоотношениям, связанным с доменным именем и его статусу, сложился в законодательстве Российской Федерации. Исследуется возможность разработки специального правового регулирования отношений по использованию доменного имени, основанного на его особом режиме. Делается вывод о необходимости разработать и принять законодательный акт в Республике Беларусь о доменных именах, в котором будет: во-первых, впервые дано четкое определение понятию «доменное имя», во-вторых, оговорено придание особого режима доменному имени. Анализ существующих норм делает очевидным недостаток и несоответствие правовых норм, существующих в Республике Беларусь, регулирующих правоотношения, касающиеся доменного имени.

Ключевые слова: доменное имя, объекты гражданского права, объекты интеллектуальной собственности, средство индивидуализации, регистрация доменного имени, делегирование доменного имени, администрирование доменного имени, функционирование доменного имени, трансфер доменного имени, неиспользование доменного имени, конфискация доменного имени, специальный правовой режим доменного имени, исключительное право, имущественное право.

Abstract. Purpose. The author presents analysis of the legislation of Republic of Belarus in the sphere of emergence and termination of the right for a domain name is given. In Republic of Belarus qualitatively new legislation is formed, there is an updating of the standard massif, there is a creation of new branches and institutes of the right, systematization of the legislation is carried out. However this process proceeds insufficiently effectively, first of all because of incomplete study of the evidence-based concept of codification of regulations during social transformations. **Methods.** The Belarusian legislator directly doesn't refer domain names to the existing objects of the civil rights, consequently the analysis of the existing norms does obvious a shortcoming and discrepancy of the precepts of law existing in Republic of Belarus, regulating the legal relationship concerning a domain name. For example, the most rational approach to the legal relationship connected with a domain name and to its status developed in the legislation of the Russian Federation. Possibility of development of special legal regulation of the relations on use of the domain name based on its special mode is investigated. **Results.** Making a conclusion about need to develop and adopt the act in Republic of Belarus for domain names in which will be is drawn: first, accurate definition is for the first time given to the concept «domain name»; secondly, giving of the special mode to a domain name is stipulated. As a result, the analysis of the existing norms does obvious a shortcoming and discrepancy of the precepts of law existing in Republic of Belarus, regulating the legal relationship concerning a domain name. **

Key words: domain name, objects of civil law, intellectual property and means of individualization, domain name registration, domain name, domain name administration, the functioning of the domain name, transfer domain name, failure to use the domain name, the seizure of the domain name, the special legal regime of the domain name, the exclusive right, property right.

* Семенова Татьяна Владиславовна, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Полоцкого государственного университета, аспирантка кафедры гражданского права юридического факультета E-mail: tanyusick1@yandex.ru

Статья рекомендована к опубликованию на заседании кафедры теории и истории государства и права УО «Полоцкий государственный университет» (выписка из заседания кафедры от 17 марта 2015 г. № 3, заведующий кафедрой кандидат юридических наук А.Н. Пугачев).
Рецензент: Калятин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности ОАО «РОСНАНО», профессор Российской школы частного права, кандидат юридических наук

** The origin and termination of the right to a domain name in the republic of Belarus

Semenova T.V., senior lecturer to chair of the theory and history of state and law of law department of Polotsk state university, postgraduate of chair of civil law department of the Belarusian state university, master of jurisprudence. E-mail: tanyusick1@yandex.ru

The paper was recommended for publication at the meeting of the Department of Theory and History of State and Law «Polotsk State university» (extract from the chair of the meeting on the 17-th of March 2015 number 3 signed a Head of Department, candidate of legal sciences Pugachev A.N.).

Reviewer: Kalyatin V.O., Member of editorial board, Chief Lawyer in Intellectual Property «ROSNANO», Professor of the Russian School of Private Law, candidate of legal sciences

Процессы развития белорусского национального доменного пространства и, соответственно, расширения нормативной базы, регулирующей это пространство, должны находиться в соответствии с общемировыми тенденциями. В качестве доказательства осознания необходимости подобного соответствия можно привести утверждение и реализацию Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012–2020 годы (далее — Стратегия). Принятие данной Стратегии связано с тем, что доля высокотехнологичной и нематериальной продукции значительно возрастает, что приводит к внедрению новых инструментов охраны и управления интеллектуальной собственностью.

В качестве примеров работ, посвященных проблемам правового регулирования отношений, связанных с использованием сети «Интернет», можно назвать исследования, выполненные российскими авторами С.А. Бабкиным [1, с. 64], В.О. Калятиным [3, с. 16–17], С.В. Малаховым [5, с. 59], В.Б. Наумовым [6, с. 46], И.М. Рассоловым [7], А.Г. Серго [8, с. 48–49], К.В. Соколинским [9, с. 8] и другими.

Несмотря на относительно высокую разработанность данной темы, на основе исследований вышеперечисленных авторов пока сложно прийти к однозначному выводу о правовой природе доменных имен.

Возникновение и прекращение любого субъективного гражданского права связано с наличием определенных юридических фактов, которые именуется основаниями (способами) приобретения (возникновения) и прекращения права. При этом нельзя не отметить, что ни наука гражданского права, ни гражданское законодательство Республики Беларусь не определяют таких оснований применительно к со владению правом на товарный знак [2, с. 94].

С позиции белорусского права до недавнего времени данный конфликт представлялся сложно разрешимым ввиду отсутствия должного правового регулирования. В данном случае все решила судебная практика, которая внесла ясность в использование товарных знаков и фирменных наименований в названиях доменных имен.

Компания Google Inc. (Соединенные Штаты Америки) обратилась в Судебную коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь (далее — Судебная коллегия) с иском к Х. о прекращении нарушения прав на товарные знаки и фирменное наименование. Истец указал, что в сети «Интернет» в зоне BY в доменном имени google.by незаконно используются зарегистрированные товарные знаки GOOGLE в отношении услуг, однородных услугам 35 и 42 классов Международной классификации товаров и услуг, для которых предоставлена охрана на территории Республики Беларусь, и отличительная часть фирменного наименования — google [4]. Судебная коллегия пришла к выводу о сходстве до степени смешения доменного имени

google.by с наименованием истца GOOGLE Inc. в связи с тем, что отличительные части наименования истца GOOGLE и домена второго уровня google идентичны, а указание на организационно-правовую форму Inc. в данном случае существенного значения для индивидуализации юридического лица не имеет.

Белорусский законодатель прямо не относит доменные имена к существующим объектам гражданских прав. Однако в Инструкции «О порядке регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети «Интернет» (в редакции приказов Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 6 марта 2012 г. № 23, от 15 июля 2013 г. № 46, от 26 февраля 2015 г. № 16) (далее — Инструкция) содержатся рекомендации, косвенно определяющие, что доменное имя имеет некоторые признаки средства индивидуализации, которые относят его к объектам интеллектуальной собственности.

Данным документом предусмотрены следующие правовые действия относительно доменных имен: регистрация, делегирование, трансфер, администрирование.

В теории право на доменное имя возникает с момента регистрации доменного имени. Под регистрацией доменного имени, в соответствии с Инструкцией, подразумеваются организационные и технические мероприятия, необходимые для обеспечения функционирования заявленного доменного имени. Описаны порядки регистрации доменных имен второго порядка, а также третьего и последующих порядков, причем сам процесс регистрации регламентирован достаточно четко и вопросов не вызывает.

Согласно ст. 51 Конституции Республики Беларусь интеллектуальная собственность охраняется законом. Использование товарных знаков урегулировано параграфом 2 гл. 67 Гражданского кодекса Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь от 5 февраля 1993 года № 2181-XII «О товарных знаках и знаках обслуживания». Товарный знак (знак обслуживания) — обозначение, способствующее отличию товаров или услуг одних юридических или физических лиц от однородных товаров или услуг других юридических или физических лиц.

Зарегистрированному товарному знаку в Республике Беларусь не предоставляется правовая охрана в других государствах, так как охрана прав на товарный знак носит национальный характер. Регистрация доменного имени носит трансграничный характер — доменное имя доступно повсеместно.

Правила регистрации доменных имен устанавливаются в каждой из зон сети «Интернет» самостоятельно. Среди общих черт процедуры регистрации в различных зонах следует отметить то, что политика и правила регистрации доменных имен вырабатываются в режиме саморегулирования и в большинстве случаев являются результатом компромисса интеле-

ресов, достигнутого между различными ключевыми субъектами Интернет-отношений, прежде всего Интернет-провайдером — организациями, которые обеспечивают доступ к Сети, а также поддерживают ее постоянное функционирование.

В Республике Беларусь в соответствии с п. 2 Инструкции:

- регистрация доменного имени — организационные и технические мероприятия, необходимые для обеспечения функционирования заявленного доменного имени;

- технические мероприятия — комплекс работ по обеспечению функционирования серверов доменных имен, своевременному внесению, модификации и предоставлению информации, необходимой для обеспечения функционирования доменных имен, а также техническое обеспечение работоспособности оборудования регистратора, технического администратора национальной доменной зоны.

Регистратором на протяжении всего срока действия договора осуществляются организационные и технические мероприятия, необходимые для обеспечения функционирования доменного имени.

В число таких мероприятий входят:

- заключение и продление договора;
- прием и совершение платежей;
- внесение в реестр национальной доменной зоны сведений, указанных заявителем;
- делегирование доменного имени в доменную зону;
- обеспечение функционирования комплекса программно-технических средств;
- выполнение соглашения с Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь, договора с техническим администратором.

Говоря о правоотношениях, связанных с использованием доменного имени, стоит отметить, что, как правило, право на доменное имя приостанавливается в следующих случаях: неиспользование доменного имени, просроченный период регистрации, конфискация доменного имени. Говоря о конфискации, стоит отметить, что она имеет место не только тогда, когда само по себе доменное имя нарушает закон (в случае киберсквоттинга), но и тогда, когда содержание сайта, на который адресуется пользователь доменного имени, противоречит законодательству (к примеру, используется пиратский контент) [10, с. 26–27].

Развивая мысль о необходимости придания специального правового режима доменному имени, необходимо обратить внимание на ту цель, которая должна преследоваться при этом, а именно вовлечение права такого объекта с особым правовым режимом как доменное имя в гражданский, экономический оборот и обеспечение правовыми средствами правообладателю возможности получения материальных благ от его использования.

В свою очередь это вызывает необходимость разработки специального правового регулирования отношений по использованию доменного имени, основанного на его особом режиме, учитывающем его нематериальный характер. В то же время следует признать существование доменного имени как части объекта материального мира, к которому отнесена информация, находящаяся в доменной сфере.

Полагаем целесообразным разработку и принятие законодательного акта в Республике Беларусь о доменах и доменных именах, где будет: во-первых, впервые дано четкое определение понятию «доменное имя», во-вторых, оговорено придание особого режима доменному имени.

Если обратиться к международной практике, то стоит отметить, что вполне рациональный подход к правоотношениям, связанным с доменным именем и его статусу, сложился в российском законодательстве.

Законодатели Российской Федерации, осознав важность такого коммерческого актива как доменное имя, разработали комплексную систему урегулирования правоотношений лиц, связанных с доменными именами. Согласно российскому законодательству домен не является в полной мере средством индивидуализации, аналогичному товарному знаку или фирменному наименованию. У доменных имен в Российской Федерации нет специального правового режима, при этом правовая норма, регулирующая доменные имена, определяет их как способ адресации в сети «Интернет».

Если вернуться к вопросу признания исключительного права на доменные имена, подобно тому праву, которым обладают произведения, изобретения и другие объекты интеллектуальной собственности, то стоит отметить, что сегодня множество исследователей-правоведов выступают за признание исключительного права, однако, по нашему мнению, против признания доменных имен объектом исключительных прав также существуют достаточные основания, ведь доменное имя уникально уже по своей сути — невозможно зарегистрировать два одинаковых доменных имени либо копировать существующее доменное, то есть сама система регистрации обеспечивает ту защиту, которую призвано обеспечивать исключительное право. Доменное имя, на наш взгляд, нуждается в уникальной системе регулирования правоотношений.

Анализ существующих норм делает очевидным недостаток и несоответствие правовых норм, существующих в Республике Беларусь, регулирующих правоотношения, касающиеся доменного имени. Таким образом, на данный момент в Республике Беларусь необходимо создать для домена особый вариант имущественного права, подобного исключительному, однако им не являющегося. При этом стоит отделить доменное имя от других объектов интеллектуальной собственности, придав ему особый режим с опреде-

ленными ограничениями и не наделяя его исключительным правом.

Тщательно разработанное законодательство в области информационных и Интернет-технологий, выражаемое, помимо всего прочего, и в придании особого режима доменному имени, защитит белорусских правообладателей, повысив тем самым привлекательность национального сегмента сети «Интернет», что в конечном итоге положительно повлияет на инвестиционную привлекательность Республики Беларусь.

Литература:

1. Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети Интернет: проблемы гражданско-правового регулирования России и США: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.А. Бабкин. Москва, 2004. 210 л.
2. Бобров М.Е. О проблеме совладения исключительным правом на средство индивидуализации / М.Е. Бобров // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 94–97.
3. Калятин В.О. Доменные имена / В.О. Калятин. М.: ИНИЦ «Патент», 2006. 188 с.
4. Козорезова Р.В. Защита прав на средства индивидуализации в случае их незаконного использования в доменном имени / Р.В. Козорезова // СПС «КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000» / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.
5. Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети «Интернет»: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.В. Малахов. М., 2001. 173 л.
6. Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики / В.Б. Наумов. М.: Книжный дом «Университет», 2002. 432 с.
7. Рассолов М.М. Правовая информатика и управление в сфере предпринимательства / М.М. Рассолов, В.Д. Элькин, И.М. Рассолов. М., 1996. 510 с.
8. Серго А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А.Г. Серго. М., 2011. 380 л.
9. Сокерин К.В. Охрана права на доменное имя в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / К.В. Сокерин. М., 2007. 23 с.
10. Шакель Н.В. Конфискация доменных имен как способ борьбы с нарушениями авторского права / Н.В. Шакель // Интеллектуальная собственность в Беларуси. 2013. № 3. С. 26–29.

References:

1. Babkin S.A. Intellektualnaya sobstvennost v globalnoy kompyuternoy seti Interenet: problemyi grazhdansko-pravovogo regulirovaniya Rossii i SShA [Intellectual property in global computer network Internet: problems of civil-legal regulation of Russia and the USA]: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 / S.A.Babkin. M., 2004. 210 p.
2. Bobrov M.E. About the problem of the condominium exclusive right to means of individualization // Probelyi v rossiyskom zakonodatelstve — The gaps in the Russian legislation. 2010. № 1. Pp. 94–97 (in Russian).
3. Kalyatin V.O. Domennyye imena [Domain names]. M.: INITs «Patent», 2006. 188 p.
4. Kozorezova R.V. Protection of rights to means of individualization in the case of illegal use of a domain name // SPS «KonsultantPlyus: Belarus. Tehnologiya 3000» / ООО «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus. Minsk, 2015.
5. Malahov S.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnosheniy v globalnoy kompyuternoy seti «Internet» [Civil legal regulation of relations in the global computer network Internet]: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 / S.V. Malahov. M., 2001. 173 p.
6. Naumov V.B. Pravo i Internet: ocherki teorii i praktiki [Law and the Internet: essays on theory and practice]. M.: Knizhnyiy dom «Universitet», 2002. 432 p.
7. Rassolov M.M. Pravovaya informatika i upravlenie v sfere predprinimatelstva [Legal Informatics and management in the field of entrepreneurship] / M.M. Rassolov, V.D. Elkin, I.M. Rassolov. M., 1996. 510 p.
8. Sergo A.G. Pravovoy rezhim domennykh imen i ego razvitiye v grazhdanskom prave [The legal regime of domain names and its development in civil law]: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.03 / A.G. Sergo. M., 2011. 380 p.
9. Sokerin K. V. Ohrana prava na domennoe imya v Rossiyskoy Federatsii [Protection of the right to a domain name in the Russian Federation]: avtoref. dis. ... kand. yurid. Nauk / K.V. Sokerin. M., 2007. 23 p.
10. Shakel N.V. Confiscation of domain names as a way of combating copyright violations // Intellektualnaya sobstvennost v Belarusi — Intellectual property in Belarus. 2013. № 3. Pp. 26–29 (in Belarus).

Судебная защита интеллектуальной собственности в России и Китае

Стрелкова И.И.*

Аннотация: Специализированные суды в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации и в Китайской Народной Республике созданы недавно и являются новым институтом для правовых систем указанных стран. Транснациональный характер использования результатов творческого труда, расширение экономического сотрудничества двух стран делают насущной проблему изучения существующих механизмов защиты интеллектуальной собственности. Целью исследования является определение модели судебной защиты интеллектуальной собственности в Китайской Народной Республике и в Российской Федерации.

Основной метод исследования состоит в сравнительно-правовом анализе законодательства РФ и КНР о судостроительстве и положении Судов по интеллектуальным правам в судебной системе указанных государств, правил подсудности дел.

В результате сделан вывод о значительном совпадении подходов к организации судебной защиты интеллектуальных прав в обеих странах. Суды по интеллектуальным правам как в Китае, так и в России являются органами судебной власти со специальной компетенцией. Указанные суды занимаются рассмотрением гражданских и административных дел, основным предметом которых выступает защита патентных прав и прав на другие объекты интеллектуальной собственности, имеющие особое значение для экономического оборота.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, судебная система, патентный суд, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Суд по интеллектуальным правам, арбитражный суд, подсудность.

Abstract: Purpose. Courts for the protection of the intellectual rights in the Russian Federation and in People's Republic of China are created recently. It is a new institute of the legal systems of both countries. Use of results of creative activity has transnational character. Expansion of economic cooperation of two countries raises a significance of studying of the protective mechanisms for intellectual property. The aim of the study is to determine the model of judicial protection of the intellectual rights in People's Republic of China and in the Russian Federation.

Methods. The main method of research is the comparative and legal analysis of the legislation of the Russian Federation and of the People's Republic of China. The study tested status of Intellectual property rights courts in legal system of China and Russia, jurisdiction of the courts.

Results. Results indicate a considerable coincidence of approaches to the organization of judicial protection of the intellectual rights in China and Russia. Intellectual property rights courts, both in China and in Russia, present judicial authority and have special jurisdiction. The specified courts consider civil and administrative affairs. The main subject of their activity is protection of patent rights and the rights on other objects of intellectual property having special value for economy.**

Key words: intellectual property, judicial system, patent court, People's Republic of China, the Russian Federation, Intellectual property rights court, arbitration court, jurisdiction.

Судебная защита является высшей формой защиты прав, в том числе на объекты интеллектуальной собственности, поскольку только судебная процедура способна обеспечить равенство сторон и независимость органа, рассматривающего дело [16, с. 57].

В мировой практике существуют два основных подхода к организации правовой защиты интеллектуальных прав. В соответствии с первым подходом разрешение дел в этой области отнесено к компетенции

судов общей юрисдикции, как это предусмотрено в Бельгии, Дании, Испании, Италии, Канаде, Франции и других странах, или коммерческих судов (Ирландия, Португалия и др.) [22].

Во втором случае рассмотрение споров, связанных с защитой интеллектуальной собственности, осуществляют специализированные судебные или квазисудебные структуры. Модели специального патентного суда используют Австрия, Германия, Швеция, США [19]. Это специальные учреждения административной юстиции, включенные в правоохранительную систему указанных государств. Типичный пример квазисудебного юрисдикционного органа представляет собой Суд патентного ведомства Японии, который является частью административной структуры. Согласно ст. 136 и 137 Патентного закона Японии рассмотрение дела в Патентном ведомстве производится коллегией, состоящей из трех или пяти судей-экспертов, квалификация которых определяется постановлением Кабинета министров и которые назначаются президентом Патентного ведомства. Такие судьи не являются юристами и их решения могут быть обжалованы в судебный орган гражданской юрисдикции [20].

* Стрелкова Ирина Ивановна, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова, кандидат юридических наук. Электронный адрес: strigul68@mail.ru

Рецензент: Гаврилов Эдуард Петрович, член редакционного совета, профессор кафедры гражданского права Высшей школы экономики, доктор юридических наук, профессор

** **Judicial protection of the intellectual rights in Russia and China**

Strelkova I.I., the department chair of civil disciplines Magnitogorsk state technical university named after G.I. Nosov, candidate of jurisprudence. E-mail: strigul68@mail.ru

Reviewer: Gavrilov E.P., Member of Editorial Council, Professor of Civil Law Department, Higher School of Economics, Doctor of Law, Professor

В Великобритании присутствует сочетание судебной и квазисудебной форм защиты интеллектуальных прав. Рассмотрение споров в этой области осуществляют: Суд по интеллектуальной собственности предприятий (Intellectual Property Enterprise Court (IPEC)), Суд по рассмотрению споров, связанных с авторским правом (Copyright Tribunal), к компетенции которого относится разрешение споров, связанных с условиями авторских лицензий, а также Патентный суд (The Patents Court) [24]. Патентный суд, который входит в состав Канцлерского отделения Высокого суда, и Патентный суд графства являются частью судебной системы Великобритании [25].

В Российской Федерации и Китайской Народной Республике реализована модель судебной защиты интеллектуальных прав, при которой для разрешения споров в указанной области созданы специальные суды. Как в России, так и в Китае специализированные Суды по интеллектуальным правам созданы недавно, поэтому их изучение представляет интерес как с научных, так и практических позиций.

Судоустройство современного Китая основано на положениях Конституции Китайской Народной Республики 1982 года (ст. 124) [9] и Закона КНР «Об организации народных судов» (Глава II) [10]. Судебная система КНР включает в себя Верховный народный суд, местные народные суды основной, средней и высшей ступеней, военный суд и иные специальные народные суды. К числу специальных судов относятся Суды по интеллектуальным правам, созданные в городах Пекин, Шанхай и Гуанчжоу Решением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 31 августа 2014 года [11]. Ранее в области защиты интеллектуальных прав в Китае действовали специальные судебные составы местных народных судов.

Подсудность дел Судам по интеллектуальным правам КНР определяется отдельным документом — Положениями Верховного народного суда КНР «О подсудности дел Судам по интеллектуальным правам гг. Пекин, Шанхай, Гуанчжоу» (применяются с 3 ноября 2014 г.) [12]. В соответствии с данным документом (ст. 1) судам по интеллектуальным правам КНР в первой инстанции подсудны:

— гражданские и административные дела, связанные с патентными правами, правами на селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секретами производства (ноу-хау), программным обеспечением;

— административные дела об оспаривании действий органов государственной власти, связанные с авторскими и смежными правами, товарными знаками и знаками обслуживания и недобросовестной конкуренцией;

— гражданские дела, связанные с признанием знаков общеизвестными.

Указанным документом определяются и территориальные пределы подсудности: Пекинский и Шанхай-

ский Суды по интеллектуальным правам принимают к рассмотрению дела в пределах Пекина и Шанхая; Суд по интеллектуальным правам г. Гуанчжоу — в пределах провинции Гуандун.

Суду по интеллектуальным правам г. Пекин подсудны дела:

— об обжаловании решений о предоставлении и признании права, вынесенных органами Государственного совета КНР в отношении патентов, товарных знаков, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем и других интеллектуальных прав;

— об обжаловании решений о принудительной выдаче лицензий и определении суммы платежей или вознаграждения за принудительно выданную лицензию, вынесенных органами Государственного совета КНР в отношении патентов, товарных знаков, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем;

— об обжаловании других административных действий Государственного совета КНР, связанных с предоставлением и признанием прав интеллектуальной собственности.

Судами по интеллектуальным правам также рассматриваются дела об обжаловании сторонами решений и определений по гражданским и административным делам, вынесенных по первой инстанции народными судами основной ступени в городах по месту нахождения судов по интеллектуальным правам в отношении авторских прав, товарных знаков и других прав интеллектуальной собственности. Таким образом, Суды по интеллектуальным правам КНР несут еще и нагрузку по пересмотру решений в сфере защиты интеллектуальных прав, вынесенных местными народными судами низового звена.

В России идея специального патентного суда прошла длительный путь развития от предложений о создании административного органа с квазисудебными функциями по рассмотрению патентных споров до проектов создания патентного суда или образования в судах специальных коллегий по патентным спорам [17].

В основу создания специализированного суда по защите интеллектуальных прав в России был положен опыт Германии, США и Японии [23], несмотря на то, что по своей природе юрисдикционные органы этих стран, уполномоченные на защиту интеллектуальных прав, существенно различаются. Федеральный патентный суд Германии, созданный в 1961 году, относится к высшим федеральным судам и входит в судебную систему государства. Апелляционный суд США по федеральному округу, в юрисдикцию которого входят патентные дела, также относится к судебной власти. Суд патентного ведомства Японии действует в рамках не судебной, а исполнительной власти.

В итоге в России была реализована модель, принятая в Германии, и Суд по интеллектуальным правам был создан как специализированный судебный орган,

входящий в судебную систему государства (действует с июля 2013 года) [13].

В отличие от специальных судов по интеллектуальным правам КНР, в России такой суд является единственным и находится в г. Москва [14].

В соответствии со ст. 26.1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций [3].

Полномочия Суда по интеллектуальным правам определены ст. 43.4 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [2]. В качестве суда первой инстанции Суд по интеллектуальным правам рассматривает следующие дела:

1) об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии;

2) по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем), в том числе:

— об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям и их должностных лиц, а также органов, уполномоченных Правительством РФ рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения;

— об оспаривании решения федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий;

— об установлении патентообладателя;

— о признании недействительными патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или селекционное достижение, решения о предоставлении правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара и о предоставлении исключительного права на такое наименование;

— о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие неиспользования.

В качестве суда кассационной инстанции Суд по интеллектуальным правам рассматривает дела, рассмотренные им по первой инстанции, а также дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов Российской Федерации по первой инстанции и рассмотренные арбитражными апелляционными судами.

Общим признаком Суда по интеллектуальным правам в России и специальных Судов по интеллектуальным правам КНР является их принадлежность к судебной власти. В обеих странах специализированные суды по защите интеллектуальных прав являются государственными судами, имеют одинаковую природу и близкий правовой статус.

В отличие от КНР судебная система Российской Федерации включает три ветви судебной власти, каждая со своим кругом полномочий в сфере гражданской юрисдикции: Конституционные (уставные суды), а также суды общей юрисдикции и арбитражные суды, возглавляемые Верховным Судом РФ. В силу п. 1 ст. 1248 Гражданского кодекса РФ [6] споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются и разрешаются судами в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством. Поэтому для судебной защиты интеллектуальных прав в России актуальным является вопрос не только о подсудности, но и подведомственности дел.

Подведомственность рассматривается как механизм распределения компетенции между различными юрисдикционными органами, в том числе между судами, образующими разные ветви судебной власти. Дела, подсудные Суду по интеллектуальным правам, а также дела по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, в соответствии с п. 4.2 ст. 33 Арбитражного кодекса РФ [7] относятся к специальной подведомственности арбитражных судов. Это означает, что указанные дела подведомственны арбитражным судам независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор, организации, индивидуальные предприниматели или граждане. Иные дела о защите интеллектуальных прав с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, рассматриваются судами общей юрисдикции.

Суд по интеллектуальным правам является арбитражным судом, и в его задачи входит защита прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Поэтому к компетенции Суда по интеллектуальным правам относится в основном защита патентных прав и прав на другие объекты промышленной собственности [8], прав на секреты производства (ноу-хау), селекционные до-

стижения, программное обеспечение и иные объекты интеллектуальной собственности, особо значимые для развития инновационной экономики и экономического оборота в целом. Влияние на развитие экономики, которое способно оказывать использование таких объектов, можно рассмотреть на примере изобретения. Использование изобретения связано с его конструкторской и технологической разработкой, изготовлением технической документации и опытных образцов, переналадкой оборудования, организацией и материально-техническим обеспечением производства, подготовкой новых кадров, финансированием затрат на все эти нужды и экономическим стимулированием работников [18, с. 23].

Дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем из подсудности Суда по интеллектуальным правам исключены (подп. 2 п. 4 ст. 34 АПК РФ). Защиту авторских и смежных прав Суд по интеллектуальным правам может осуществлять только при рассмотрении дел об оспаривании нормативных актов, затрагивающих права заявителя в указанной сфере [21].

Таким образом, можно утверждать о единстве подходов к организации судебной защиты интеллектуальных прав в России и Китае, о близости природы и полномочий специализированных судов, осуществляющих правосудие в указанной сфере. Созданные в Китайской Народной Республике и в Российской Федерации Суды по интеллектуальным правам являются специализированными государственными судебными органами, наделенными компетенцией по рассмотрению и разрешению гражданских и административных дел, основным предметом которых выступает защита патентных прав, прав на товарные знаки и другие объекты интеллектуальной собственности, имеющие особое значение для экономического оборота.

Литература:

- Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.08.2014).
- Об арбитражных судах в Российской Федерации: федер. конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 22 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.
- О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 5 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 6 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 6 апреля 2015 г., с изм. от 7 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 6 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
- Конвенция по охране промышленной собственности. Заключена в Париже 20 марта 1883 г. (в ред. от 2 октября 1979 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2015).
- Конституция Китайской Народной Республики. Принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г. URL: <http://pavel.bazhanov.pro/translations/china> (дата обращения: 23.04.2015).
- Об организации народных судов: закон КНР. Принят на 2-й сессии ВСНП 5-го созыва 1 июля 1979 г. URL: http://pavel.bazhanov.pro/files/China_Peoples_Courts_Organic_Law (дата обращения: 23.04.2015).
- О создании судов по интеллектуальным правам в гг. Пекин, Шанхай, Гуанчжоу: решение Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Принято 31 августа 2014 г. URL: http://pavel.bazhanov.pro/translations/china_procedure_law/china_npc_intellectual_property_rights_courts (дата обращения: 24.04.2015).
- О подсудности дел судам по интеллектуальным правам гг. Пекин, Шанхай, Гуанчжоу: Положения Верховного народного суда КНР. Приняты 27 октября 2014 г. (Объявление Верховного народного суда КНР № 12-2014). URL: http://pavel.bazhanov.pro/translations/china_procedure_law/china_spc_intellectual_property_rights_courts_jurisdiction/ (дата обращения: 24.04.2015).
- О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам: постановление Пленума ВАС РФ от 2 июля 2013 г. № 51 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2013.
- Об определении места постоянного пребывания Суда по интеллектуальным правам: постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 17 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.
- Гаврилов Э.П. Интеллектуальные права в современной России: некоторые теоретические проблемы // Правовые исследования: новые подходы: сб. статей факультета права НИУ ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ; КОНТРАКТ, 2012. С. 317–336.
- Добрынин О.В. Суд по интеллектуальным правам как действенный механизм, направленный на повышение эффективности системы защиты интеллектуальной собственности в России // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2013 (декабрь). С. 57–63.
- Еременко В.И. О создании в Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам // Законодательство и экономика. 2012. № 8. С. 9–14.
- Зенин И.А. Исключительное интеллектуальное право как предмет гражданского оборота // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2011. № 1. С. 19–35.
- Лаптев Г.А. Некоторые вопросы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности // Гражданское право. 2013. № 3. С. 36–39.
- Необходимость и цели создания Суда по интеллектуальным правам как эффективного инструмента решения патентных споров. Интервью с Новоселовой Л.А. // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/action/conference/> (дата обращения: 30.04.2015).
- Новоселова Л.А. Процессуальные особенности рассмотрения споров Судом по интеллектуальным правам // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 8–26.

22. Новоселова Л.А., Рожкова М. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. 128 с.
23. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: монография / С.М. Михайлов, Е.А. Моргунова, А.А. Рябов и др.; под общ. ред. Е.А. Моргуновой. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2014. 176 с.
24. Справка о законодательстве в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности в Великобритании. URL: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014> (дата обращения: 25.04.2015).
25. Фиш Майкл. Разрешение споров: Патентный суд и судебная система Великобритании. URL: [http:// ictt.by/Library/2M_Fysh.doc](http://ictt.by/Library/2M_Fysh.doc) (дата обращения: 03.05.2015).
18. Zenin I.A. Exclusive intellectual right as subject of a civil turn // *Izvestiya yugo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya i pravo* — News of Southwest state university. Series: History and Law. 2011. № 1. Pp. 19–35 (in Russian).
19. Laptev G.A. Some questions of protection of the rights for results of intellectual activity // *Grazhdanskoe pravo* — Civil law. 2013. № 3. Pp. 36–39 (in Russian).
20. Need and the purposes of creation of Intellectual Property Rights Court as effective tool of the solution of patent disputes. Interview with Novoselova L.A. // SPS «Garant». URL: <http://www.garant.ru/action/conference/> (in Russian).
21. Novoselova L.A. Procedural features of consideration of disputes by Intellectual Property Rights Court // *Vestnik grazhdanskogo processa* — The Messenger of civil process. 2013. № 4. Pp. 8–26 (in Russian).
22. Novoselova L.A., Rozhkova M.A. *Intellektualnaya sobstvennost: nekotorye aspekty pravovogo regulirovaniya* [Intellectual property: some aspects of legal regulation]. М.: Norm; INFRA-M, 2014. 128 p.
23. Mixajlov N.M, Morgunova E.A., Ryabov A.A. i dr. *Pravo intellektualnoj sobstvennosti: aktualnye problemy* [Intellectual property right: actual problems]. М.: Norm; INFRA-M, 2014. 176 p.
24. Note on the intellectual property protection legislation in Great Britain. URL: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014> (date of inquiry: April 25, 2015).
25. Phish Michael. Settlement of disputes: Patent court and judicial system of Great Britain. URL: http:// ictt.by/Library/2M_Fysh.doc (in Russian)

References:

15. Gavrilov E.P. The intellectual rights in modern Russia: some theoretical problems. *Pravovye issledovaniya: novye podxody: sb. statej fakulteta prava NIU VSHE* [Legal researches: new approaches: articles of faculty of the right of NIU HSE]. М.: NIU HSE; CONTRACT, 2012. Pp. 317–336 (in Russian).
16. Dobrynin O.V. Intellectual Property Rights Court as the effective mechanism directed on protection of intellectual property in Russia // *Zhurnal Suda po intellektualnym pravam* — The Magazine of Intellectual Property Rights Court. 2013 (December). Pp. 57–63 (in Russian).
17. Eremenko V.I. About creation in the Russian Federation Intellectual Property Rights Court // *Zakonodatelstvo i ekonomika* — Legislation and Economics. 2012. № 8. Pp. 9–14 (in Russian).

Перспективы использования механизмов территорий опережающего развития для инновационного развития отраслей региональной экономики на основе формирования рынка интеллектуальной собственности

Голобокова Г.М.*

Аннотация. Рассматриваются вопросы реализации стратегии инновационного развития Магаданской области. Описан опыт и основные направления создания региональной инновационной системы, разработанные механизмы и инструменты инновационной политики, включающие создание территорий опережающего развития. Приведены показатели, характеризующие состояние инновационной деятельности в Магаданской области и ее влияние на повышение эффективности экономики. Приведены результаты исследований по влиянию инновационного проектирования и функционирования инновационных программ на экономику региона. Описаны механизмы поддержки инновационной деятельности и результаты участия региона в программах Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Дана характеристика мероприятий по формированию рынка интеллектуальной собственности и выделена роль Правительства Магаданской области в решении этих задач. На основе анализа результатов региональной практики выявлены проблемы в инновационном развитии региона и предложены меры по повышению эффективности внедрения инноваций в сфере нормативно-правового, кадрового, финансового обеспечения, а также формирования рынка интеллектуальной собственности в регионе.

Ключевые слова: стратегия развития, инновационная деятельность региона, рынок интеллектуальной собственности, механизмы и инструменты инновационной политики, территории опережающего развития, инновационные проекты и программы, проблемы инновационного развития и пути их решения.

Abstract. Purpose. The issues of implementation of the strategy of innovative development of the Magadan region. **Methods.** The experience and the basic directions of creation of regional innovation systems developed mechanisms and tools of innovation policy, including the creation of territories of priority development. The indexes characterizing the state of innovation in the Magadan region and its impact on improving the efficiency of the economy. The results of research on the impact of innovative design and operation of innovative programs in the region's economy. Mechanisms to support innovative activities and the results of the region's participation in the programs of the Foundation for Assistance to Small Innovative Enterprises in the scientific and technical sphere. The characteristics of measures to promote intellectual property market and highlighted the role of the Government of the Magadan region in addressing these problems. **Results.** Based on the analysis of the results of regional practices identified problems in the innovative development of the region and proposed measures to improve innovation in the field of legal, human resources, financial support, as well as the formation of the intellectual property market in the region. **

Key words: Development Strategy, innovation activity in the region, mechanisms and tools of innovation policy, priority development area, innovative projects and programs, and problems of innovative development solutions.

* Голобокова Галина Михайловна, ведущий эксперт управления по инновационной политике Министерства экономического развития, инвестиционной политики и инноваций Правительства Магаданской области, доктор экономических наук, профессор. Электронный адрес: golobokovagm@inbox.ru

Настоящая статья подготовлена на основании доклада автора на VI Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 2 апреля 2014 г.

** **Prospects for the use of mechanisms of territories of priority development and innovation for the development of sectors of the regional economy through the development of intellectual property market.**

Golobokova G.M., a leading expert on the management of innovation policy of the Ministry of Economic Development, Investment and Innovation Policy of the Government of the Magadan Region, Doctor of economic sciences, Professor
E-mail: golobokovagm@inbox.ru

The present article is prepared on the basis of the report of the author at the VI International forum «Innovative development through the market of intellectual property» on April 2nd, 2014.

Стратегия развития российской экономики, ее перевода на инновационные рельсы развития, подъема инвестиционной активности, другие меры «ухода от нефтяной зависимости» — многократно декларировались на высшем уровне государственного управления и в программных документах органов государственной власти [1, с. 7].

Успех реализации инновационного развития отраслей региональной экономики зависит от результатов интеллектуальной деятельности, созданных научными организациями до производителей инновационной продукции, а также от механизмов территориального развития, способствующих внедрению инноваций.

Действенными механизмам поддержки модернизации и инновационной деятельности в регионах являются режимы Особых экономических зон (далее — ОЭЗ), законодательно создающих преференции для участников инновационных процессов, а также меха-

низмы создания территорий опережающего развития региональной экономики (далее — ТОЭР).

Так, в Магаданской области, режим ОЭЗ стал предпосылкой развития инновационной деятельности, т.к. способствовал реализации ряда проектов модернизации, сдерживанию роста цен на товары и услуги, насыщению финансового и товарного рынков, сохранению рабочих мест на предприятиях и социальных гарантий. В 2009 году из фонда ОЭЗ было реализовано 2 проекта модернизации на 15 млн руб., в 2010 году из фонда ОЭЗ было профинансировано 7 проектов на 57,5 млн руб., в 2011 году — 5 проектов на 55 млн руб.

Таможенный режим ОЭЗ позволяет создать условия, при которых иностранные товары ввозятся, размещаются и используются на территории ОЭЗ без уплаты таможенных пошлин, налогов, без применения мер нетарифного регулирования в отношении иностранных товаров и без применения запретов и ограничений в отношении товаров Таможенного союза. Для поддержки инновационных проектов предприятий, являющихся резидентами ОЭЗ Магаданской области, с участием Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности выполнена научно-исследовательская работа по разработке проекта национального стандарта «Управление интеллектуальной собственностью в условиях деятельности Особой экономической зоны в Магаданской области».

Стандарт направлен на реализацию норм международного права и российского законодательства по обеспечению порядка осуществления операций с объектами интеллектуальной собственности в условиях режима ОЭЗ. Проект такого стандарта в рамках ОЦП «Инновационное развитие Магаданской области на 2009–2013 годы» разработан и в декабре 2012 года одобрен Техническим комитетом по стандартизации ТК-481 «Интеллектуальная собственность» и Ученым советом Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности.

У этой разработки ожидалось хорошие перспективы. Во-первых, она могла бы пополнить развивающуюся в России систему стандартизации, а во-вторых, способствовала бы защите прав на объекты интеллектуальной собственности при осуществлении торговых операций между Россией и зарубежными странами в условиях ВТО.

К сожалению, дальнейшая работа по обсуждению и принятию стандарта в 2013 году не была поддержана в регионе из-за угрозы прекращения действия режима ОЭЗ в Магаданской области, хотя продление этого режима позволило бы реализовать дополнительно ряд новых преференций для предприятий различных отраслей региональной экономики.

В настоящий момент благодаря многочисленным усилиям правительства региона Президентом Рос-

сийской Федерации принято решение о продлении режима ОЭЗ в Магаданской области до 2025 года и разработан новый Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Магаданской области». Согласно новым условиям, которые действуют с 2015 года, предприятия могут получить статус участника Особой экономической зоны при реализации проектов, предусматривающих осуществление капитальных вложений в создание инфраструктуры, развитие производства и обеспечение социальной стабильности в регионе. Это обстоятельство является объективным условием для постановки вопроса о завершении разработки национального стандарта «Управление интеллектуальной собственностью в условиях деятельности Особой экономической зоны» на основе опыта функционирования ОЭЗ в Магаданской области.

Принятие нового закона по ОЭЗ в Магаданской области явилось также действенным механизмом повышения инвестиционной привлекательности региона, позволившим привлечь отечественные и зарубежные инвестиции для создания новых промышленных объектов на основе использования высокотехнологичных производств и объектов интеллектуальной собственности.

Дальнейшую активизацию процесса привлечения инвестиций для модернизации и инновационного развития отраслей региональной экономики планируется достигнуть за счет использования механизмов территорий опережающего развития, создающихся для целей повышения инвестиционной привлекательности региона.

Согласно Федеральному закону «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 392-ФЗ от 3 декабря 2011 года зона территориального развития, которая создается на срок двенадцать лет как часть территории субъекта Российской Федерации, на которой в целях ускорения социально-экономического развития субъекта Российской Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику резидентам зоны территориального развития предоставляются меры государственной поддержки.

При этом в стратегию социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочную перспективу включаются мероприятия по созданию зоны территориального развития, определяются цели, приоритеты социально-экономической политики и задачи социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочную перспективу с учетом особенностей, определенных настоящим Федеральным законом.

Для каждого субъекта Российской Федерации согласно закону № 392-ФЗ определяются:

1) этапы функционирования зоны территориального развития;

2) показатели оценки эффективности функционирования зоны территориального развития на каждом этапе ее функционирования, значения этих показателей по окончании данных этапов;

3) меры государственной поддержки, которые могут быть предоставлены резидентам в соответствии с настоящим федеральным законом;

4) меры государственной поддержки, которые могут быть предоставлены резидентам субъектом Российской Федерации;

5) содержание обязательства исполнительно-распорядительных органов муниципального образования или муниципальных образований по передаче исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации права на управление и распоряжение земельными участками, находящимися в муниципальной собственности и расположенными в границах зоны территориального развития, на срок ее функционирования.

Главным документом, определяющим мероприятия по достижению целей функционирования зоны территориального развития, является инвестиционный проект, представленный в инвестиционной декларации.

К мерам государственной поддержки деятельности резидентов зоны территориального развития, среди которых предпочтение отдается производственной деятельности, направленной на реконструкцию, модернизацию, техническое перевооружение производств, относятся:

1) предоставление бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации для реализации в зоне территориального развития инвестиционных проектов с участием резидентов;

2) создание объектов капитального строительства в области энергетики, транспорта, находящихся в государственной собственности Российской Федерации и необходимых для осуществления резидентами предпринимательской и иной экономической деятельности;

3) предоставление резидентам в аренду земельных участков из состава земель, которые находятся в государственной или муниципальной собственности в границах зоны территориального развития;

4) предоставление налоговых льгот и инвестиционного налогового кредита резидентам в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

На территории Магаданской области выделены 5 территорий опережающего экономического развития: Приколымо-Омолонская, Северная, Западная, Омсукчанская и Магаданская. В каждой из них имеются реализуемые на сегодняшний день проекты в сфере производства, и проекты, планируемые к реализации в перспективе. Главной целью каждой ТОЭР является ликвидация «узких мест» экономики Магаданской области, связанных с несовершенством транспортной и

энергетической инфраструктуры в перспективных для освоения районах [3, с. 125–126].

Для успешного развития ТОЭР необходима реализация интеграционных механизмов внедрения инноваций с государственной поддержкой и подготовка квалифицированных кадров для инновационной экономики [4, с. 171–172].

К таким механизмам поддержки инновационного развития можно отнести:

1) развитие региональной инфраструктуры поддержки инновационной деятельности;

2) кадровое обеспечение инновационной деятельности;

3) информационную поддержку всех этапов инновационной деятельности;

4) финансовую поддержку инновационных проектов;

5) нормативно-правовое обеспечение;

6) реализацию инновационной молодежной политики;

7) развитие рынка интеллектуальной собственности.

При формировании региональной инновационной политики значительное внимание было уделено научно-методическому обеспечению, созданию модулей инновационной инфраструктуры и разработке механизмов поддержки инновационной деятельности.

Так, в 2012 году совместно с ФГБУН «Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского» выполнена научно-исследовательская работа «Исследование химического состава экстрактивных веществ древесины лиственницы, произрастающей в Магаданской области, с целью разработки технологической схемы опытно-промышленной установки по производству лекарственных средств, биологически активных добавок к пище и ветеринарных препаратов», подтверждающая перспективность реализации в регионе инновационного проекта создания биофлавоноидного комплекса [5, с. 94–95].

В 2013 году с участием ООО «Химия древесины» выполнена разработка бизнес-плана для проекта «Создание производственного предприятия по комплексной переработке древесины лиственницы, произрастающей на территории Магаданской области». Проект был включен в каталог инвестиционных проектов Магаданской области и представлен на I Международной инвестиционной ярмарке в г. Магадане в июле 2014 года.

Механизмами поддержки инновационного развития региона стали создание нормативно-правовой базы инновационной деятельности, включающей принятие подпрограммы «Инновационное развитие Магаданской области на 2014–2020 годы» государственной программы Магаданской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2014–2020 годы» с объемом финансирования

155 млн руб., разработка порядка формирования реестра субъектов инновационной деятельности с целью их финансовой поддержки и порядка возмещения затрат на инновационную деятельность.

В подпрограмме предусмотрено выполнение мероприятий по семи направлениям:

1) Развитие региональной инфраструктуры поддержки инновационной деятельности:

- создание Магаданского областного инновационного бизнес-инкубатора для содействия инновационной предпринимательской деятельности;
- оценка целесообразности и возможности создания на территории Магаданской области Центра трансфера технологий, научно-промышленного парка и венчурного фонда инновационных разработок;
- продолжение работ по созданию горнодобывающего кластера.

2) Кадровое обеспечение инновационной деятельности:

- создание системы подготовки кадров инновационной экономики (Регионального центра подготовки кадров для инновационной экономики) на базе региональных вузов;
- проведение обучающих семинаров, курсов, тренингов по инновационной деятельности;
- осуществление переподготовки и повышения квалификации в сфере инноваций государственных служащих органов исполнительной власти Магаданской области.

3) Информационная поддержка всех этапов инновационной деятельности:

- выпуск информационных бюллетеней и сборников;
- подготовка и публикация методических материалов по инновационной деятельности;
- презентация результатов инновационной деятельности в средствах массовой информации;
- проведение региональных инновационных форумов и конференций;
- участие в межрегиональных и международных мероприятиях инновационной тематики.

4) Финансовая поддержка инновационных проектов:

- на содействие коммерческому применению результатов интеллектуальной деятельности вузовской и академической науки региона;
- на поддержку новых компаний и новых видов бизнеса, основывающихся на инновациях, стимулирование малых инновационных предприятий;
- на государственное субсидирование части затрат, понесенных в связи с осуществлением инновационной деятельности.

5) Нормативно-правовое обеспечение:

- разработка предложений в федеральное законодательство по устранению отрицательных тенденций, факторов и ограничений, определяющих развитие инновационной деятельности;

- совершенствование нормативных правовых актов Магаданской области, регулирующих инновационную деятельность.

6) Реализация инновационной молодежной политики:

- проведение ежегодного областного конкурса научно-исследовательских проектов студентов, аспирантов и молодых ученых «Инновация»;
- проведение молодежных инновационных форумов;
- проведение презентационных площадок под эгидой Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере с целью привлечения грантов на реализацию молодежных проектов в научно-технической сфере в рамках программ «УМНИК» и «СТАРТ».

7) Развитие рынка интеллектуальной собственности:

- активизация патентной деятельности путем содействия в оформлении заявок на получение охраняемых документов на результаты интеллектуальной деятельности;
- вовлечение в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности;
- создание условий для развития и реализации человеческого потенциала.

В соответствии с Законом Магаданской области «Об инновационной деятельности в Магаданской области», подпрограммой «Инновационное развитие Магаданской области» государственной программы Магаданской области «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2014–2020 годы» предусмотрено мероприятие по организации субсидирования части затрат, понесенных в связи с осуществлением инновационной деятельности, на реализацию которого в 2014–2020 годах предусмотрено финансирование в объеме 21,7 млн руб. (табл. 1):

- на подготовку и осуществление государственной регистрации исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, или на средства индивидуализации в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- на проведение испытаний, сертификации и стандартизации новых процессов, продуктов и изделий;
- на компенсацию затрат по обмену инновациями между организациями и иными лицами (трансферт инноваций);
- на приобретение прав по использованию изобретений, промышленных образцов, полезных моделей по лицензионным (сублицензионным) договорам.

Таблица 1

Всего, млн руб.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
21 700,0	700,0	1 000,0	2 000,0	3 000,0	4 000,0	5 000,0	6 000,0

Для успешной реализации механизмов поддержки были выработаны следующие критерии отбора для этой цели субъектов инновационной деятельности, на основе которых был разработан порядок оказания поддержки инновационной деятельности субъектам инновационного бизнеса через Магаданский региональный фонд содействия развитию предпринимательства:

- значимость реализации проекта для экономики и социальной сферы Магаданской области;
- согласованность проекта с приоритетными направлениями социально-экономического развития Магаданской области и приоритетами научно-технической и инновационной деятельности;
- научно-технический уровень проекта;
- обоснованные ожидаемые социально-экономические результаты внедрения;
- сроки планируемого внедрения;
- фактическая стоимость и срок окупаемости проекта;
- наличие наибольшей доли привлекаемых или привлеченных собственных средств и (или) внебюджетных источников финансирования проекта.

По данным Магаданстата в 2013 году в регионе из 138 обследованных организаций 34 занимались инновационной деятельностью. Общий уровень инновационной активности (отношение числа инновационно-активных организаций к числу обследованных) составил 24,6%. Уровень инновационной активности организаций, осуществляющих технологические инновации, составил 19,6%, маркетинговые — 2,9%, организационные — 8,0%.

В 2013 году объем инновационных товаров, работ, услуг составил 6 115,3 млн рублей, или 9,9% общего объема отгруженной продукции обследованных организаций. Вся деятельность инновационно-активных организаций была направлена на удовлетворение спроса отечественных потребителей, инновационный товар за пределы Российской Федерации не экспортировался.

Экологическими инновациями, предотвращающими негативное воздействие на окружающую среду, в регионе занимались 4 организации (в 2012 г. — 7 организаций). Понесенные предприятиями специальные затраты, связанные с применением экологических инноваций, составили 231 тыс. рублей (в 2012 г. — 19 989 тыс. рублей).

Совокупные затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации сократились по сравнению с 2012 годом на 36% и составили 331,3 млн рублей.

Наибольшая доля затрат на технологические инновации (74%) связана с приобретением машин и оборудования. На приобретение новых технологий и программных средств, определяющих перспективы технологического развития (включая патентные и беспатентные лицензии), приходилось 8,6% затрат на инновации. На исследование и разработку новых

продуктов, услуг и методов их производства (передачи) затрачено 13,4%.

Отмечается рост эффективности инновационной деятельности организаций. Данный показатель можно оценить, сопоставив объем отгруженной инновационной продукции и затраты на инновации. В 2013 году на 1 рубль инновационных затрат приходилось 18,5 рубля инновационной продукции (в 2012 г. — 11,6 рубля). Максимальная отдача инновационных затрат отмечена в добыче полезных ископаемых — 113,1 рубля инновационной продукции на 1 рубль инновационных затрат. В предоставлении прочих видов услуг данный показатель составил 29 рублей, в обрабатывающих производствах — 26,7 рубля, в связи — 4,8 рубля. Инновационная активность организаций по отдельным видам экономической деятельности приведена в таблице 2.

Таблица 2

Инновационная активность организаций по отдельным видам экономической деятельности

	Число организаций, осуществляющих инновации, единиц		Затраты на инновации, млн рублей		Объем отгруженной инновационной продукции, млн рублей	
	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	34	34	331,3	517,3	6115,3	6014,4
в том числе:						
добыча полезных ископаемых	4	4	43,5	224,7	4918,6	4965,6
обрабатывающие производства	4	3	5,1	2,7	136,3	88,5
производство и распределение электроэнергии и воды	10	10	186,0	185,8	190,7	256,6
связь	3	2	55,7	55,1	268,4	176,3
научные исследования и разработки	3	3	21,0	14,7	21,0	14,6
предоставление прочих видов услуг	10	12	20,0	34,3	580,3	512,8

Основным источником финансирования инновационной деятельности по-прежнему остаются собственные средства организаций. Доля средств федерального и областного бюджетов в общей сумме затрат на технологические инновации выросла до 20,4%. Так, совместно с Магаданским региональным фондом содействия развитию предпринимательства финансовая поддержка была оказана 13 инновационным предприятиям на сумму 7 млн руб.

Для научно-методической поддержки инновационных процессов в регионе создана региональная инновационная инфраструктура Магаданской области, которая нацелена на поддержку инновационных процессов в научных и образовательных учреждениях, производственных предприятиях и предпринимательских структурах, а также на физических лиц, занимающихся созданием объектов интеллектуальной собственности в регионе.

Региональная инновационная инфраструктура включает в себя НП «Северо-Восточный центр интеллектуальной собственности», Инновационно-технологический центр горной отрасли в СВКНИИ ДВО РАН, ООО ОКБ «Инновационные разработки», ООО «Магаданское агентство содействия инновациям», Магаданский региональный фонд содействия развитию предпринимательства, Магаданское представительство Фонда содействия развитию предприятий в научно-технической сфере в Магаданской области (Фонда Бортника) [2, с. 26].

Наиболее действенную роль в направлении формирования рынка интеллектуальной собственности в регионе играет НП «Северо-Восточный центр интеллектуальной собственности» (далее — СВоЦИС), входящий в состав Корпорации интеллектуальной собственности Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, в числе 7 центров интеллектуальной собственности других регионов РФ. С участием СВоЦИС регулярно проводятся патентные консультации в выборе объектов защиты интеллектуальной собственности и составлении заявок в Роспатент.

Сотрудниками Центра проработана и обоснована для Магаданской области электронная форма реализации проекта формирования рынка интеллектуальной собственности, основные результаты которой, направленные на повышение эффективности использования региональных разработок предприятиями различных отраслей промышленности Магаданской области и создание базы данных изобретений на уровне ноу-хау, доложены на координационном совете при губернаторе Магаданской области. Такие мини-изобретения уже стали объектом рынка интеллектуальной собственности в отдельных субъектах России.

В 2013 году с помощью СВоЦИС поданы две патентные заявки для ОАО «ММЗ» и получен патент на полезную модель «Пластинчатое полотно грохота». Также оформлена заявка и получен патент на «Электронный геологический компас» для СВКНИИ и «Модульный тренажер», оформляются заявки на инновационный улей и технологию выращивания и транспортировки краба. Работа проводится на договорной основе с авторами изобретений. Активизация патентной деятельности способствовали мероприятию областной целевой программы «Инновационное развитие Магаданской области на 2009–2013 годы»,

касающиеся подготовки кадров в области патентования и использования прав на объекты интеллектуальной собственности. Практическое участие региона в формировании рынка интеллектуальной собственности проявилось также в том, что в 2010 году администрация Магаданской области вошла в состав Технического комитета по стандартизации № 481 «Интеллектуальная собственность» [6, с. 72].

Это позволило региону принять участие в разработке стандарта по управлению интеллектуальной собственностью в Особой экономической зоне, провести мониторинг потребности в выявлении инновационных разработок, обладающих патентоспособностью, и начать более активную работу по оформлению прав на объекты интеллектуальной собственности.

Правительством Магаданской области в 2014 году принят порядок компенсации затрат авторам на оформление патентных заявок и получение патентов, для чего в государственной программе «Экономическое развитие Магаданской области и инновационная экономика», подпрограмме «Инновационное развитие Магаданской области на 2014–2020 годы» предусмотрено финансирование этих мероприятий.

Для развития в Магаданской области малого предпринимательства в научно-технической сфере и реализации научно-инновационных проектов было подписано Соглашение об организации представительства Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере в Магаданской области. С первых шагов реализации программы «УМНИК» в стране она стала предметом серьезного интереса в ДФО. Сами мероприятия проводятся в Приморском и в Хабаровском краях, в Республике Саха (Якутия), на Сахалине и в Магаданской области. Практически ежегодно появляется до 40 победителей, которые впоследствии становятся значимыми фигурами в регионе, несмотря на их молодость [9, с. 61].

На презентационных площадках Инновационного молодежного форума в ноябре 2012 года и на III научно-практической конференции «Проблемы формирования инновационной экономики региона» в октябре 2013 года, аккредитованных Фондом, было представлено 38 проектов на программу «УМНИК», 12 проектов стали победителями и получили гранты так как способствуют диверсификации экономики Магаданской области. Проекты будут реализованы с использованием местных ресурсов и научных заделов региональных авторов, в каждом проекте готовятся заявки на получение патентов, в двух проектах патенты уже получены. В результате проведения исследований по данным проектам программы «УМНИК» планируется открытие малых инновационных предприятий и переход на программу «СТАРТ».

В 2013 г. с Фондом был уже заключен контракт на 6 млн руб. по программе «СТАРТ» (направление Н5) для проведения научных исследований по теме

«Разработка технологии получения и применения биогуруса (вермикомпоста) и сопутствующих продуктов в условиях Крайнего Севера» и реализации инновационного проекта, который также получил поддержку в региональном фонде. Проект имеет высокий социальный статус, так как его реализация будет способствовать круглогодичному обеспечению жителей северного региона экологически чистыми овощами и зеленью, выращенными с использованием биогуруса. Проект базируется на использовании ноу-хау — биотехнологии с региональной спецификой, готовится заявка на получение патента.

Таким образом, сотрудничество с Фондом позволило привлечь в регион свыше 13 млн руб. из федерального бюджета на реализацию региональных инновационных проектов.

Создание представительства Фонда в Магаданской области и участие региона в программах «УМНИК» и «СТАРТ» создало благоприятную среду для формирования инновационной культуры, развития инновационной деятельности в создании технологических и продуктовых инноваций, а также подготовки кадров для инновационной экономики.

Благодаря опыту работы по программе «УМНИК», информационной и методической работе представительства Фонда увеличилось количество проектов на конкурсах «Инновация», «Молодой предприниматель», «Бизнес-проект», проводимых в Северо-Восточном государственном университете, Ассоциации молодых предпринимателей «Опора России», правительство Магаданской области.

Наряду с этим стало активно проявляться партнерство высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов с малыми инновационными предприятиями Магаданской области по разработке новых видов рыночно-ориентированной продукции на основе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, базирующихся на интеллектуальной собственности региональных авторов.

Однако несмотря на все успехи в инновационной политике региона, которые были достигнуты за счет административных, законодательных, научно-методических, интеграционных и организационных механизмов, существуют также определенные ограничения для дальнейшего внедрения инноваций. Среди экономических факторов, сдерживающих инновационную деятельность, руководители обследуемых организаций называют, прежде всего, недостаток собственных денежных средств (35% организаций), который препятствует нововведениям технологического характера, негативно сказывается на качестве внедряемых инноваций, не дает возможности предприятиям осуществлять инновационную деятельность на постоянной основе. Следующие по значимости факторы также прямо или косвенно связаны с нехваткой денежных средств, выражающейся в высокой стоимости нововведений (23%) и высоким экономическим риском

(14%). Но главной проблемой инновационного развития отраслей региональной экономики является отсутствие потребности в инновациях и защите авторских прав, недооценка эффективности их внедрения на производстве, недостаточная мотивация участников инновационных процессов со стороны государственной политики.

Эти проблемы, на наш взгляд, должны быть решены за счет различных налоговых преференций для субъектов хозяйственной деятельности, осуществляющих создание, реконструкцию и модернизацию производственных комплексов с использованием эффективных современных технологий, способствующих развитию рынка интеллектуальной собственности.

На уровне промышленных предприятий первоочередными задачами по управлению интеллектуальной собственности должны стать:

- создание отделов управления интеллектуальной собственностью;
- обучение персонала в вузах, выпускающих специалистов по интеллектуальной собственности;
- участие в специализированных научных школах, семинарах, конференциях, посвященных вопросам интеллектуальной собственности [7, с. 199].

Важную роль в инновационном развитии и формировании рынка интеллектуальной собственности должно играть правительство. Согласно М. Портеру, оно должно обеспечивать создание инфраструктуры инновационной деятельности, поддерживать сферу научных исследований и подготовки кадров для инновационной экономики, оказывать содействие сотрудничеству всех участников инновационных процессов, способствовать генерации новых знаний и формировать политику, ориентированную на инновации и создание кластеров [8, с. 164–165].

Для эффективной реализации мероприятий инновационной политики органам власти региона необходимо расширить спектр полномочий на сферу науки и научно-технических разработок, уделить большее внимание вовлечению молодых ученых в реализацию инновационной политики, содействию создания отраслевых молодежных инновационных центров и инженерного сообщества для формирования технологических платформ.

Магаданская область открывает для инноваций самые широкие возможности. В инновациях нуждаются горнодобывающая отрасль, добыча и переработка морских биоресурсов, разработка технологий новых строительных материалов, альтернативных источников энергии и многое другое. Но для реализации этих возможностей нужны инновационные исследования и проекты, подготовленные кадры, финансовые и нормативно-правовые условия для стимулирования инновационных процессов в северном регионе с целью перехода от узкоотраслевой сырьевой экономики к экономике диверсифицированной и конкурентоспособной [10, с. 406–416].

Эффект дальнейшей поддержки внедрения инвестиционных проектов с использованием инновационных технологий и объектов интеллектуальной собственности будет зависеть от решения на федеральном уровне таких основных задач как создание организационных и экономических механизмов повышения потребности отечественного производства во внедрении объектов интеллектуальной собственности, обеспечения опережающего развития фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок, совершенствование нормативно-правовой базы научной, научно-технической и инновационной деятельности, рациональное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов, а на региональном уровне — от эффективности реализации разработанных региональными властными структурами механизмов поддержки инновационных процессов, к которым относятся ОЭЗ и ТОЭР.

Литература:

1. Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. Новый курс: стратегия прорыва (научный доклад) // Современные производительные силы. 2012. № 1. С. 7–39.
2. Голобокова Г.М. Об опыте создания инновационной инфраструктуры развития рынка интеллектуальной собственности в Магаданской области // Право интеллектуальной собственности. 2013. № 3. С. 25–29.
3. Голобокова Г.М., Дохнич А.Г. Экономический прорыв северного региона на основе эффективной инновационной и инвестиционной политики (на примере Магаданской области) // Публичное управление и территориальное развитие: тенденции, проблемы, перспективы и последствия мирового кризиса: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 116–129.
4. Дудов Н. Н., Голобокова Г. М., Стратегические ориентиры инновационного развития Магаданской области // Современные производительные силы. 2013. № 2. С. 165–172.
5. Неверова Н.А., Левчук А.А., Медведева Е.Н., Остроухова Л.А., Онучина Н.А., Голобокова Г.М., Бабкин В.А. Исследование основных практически значимых экстрактивных веществ в ядровой древесине *Larix cajanderi* Mayr // Химия растительного сырья. 2013. № 4. С. 89–96.
6. Голобокова Г.М., Ухов Н.В., Дохнич А.Г. Развитие интеллектуальной собственности на Северо-Востоке России: проблемы и перспективы. Проблемы формирования инновационной экономики региона: материалы II научно-практической конференции. М.: Изд-во «Перо», 2012. 250 с. С. 70–74.
7. Голобокова Г.М., Бовкун А.С. Построение инновационного бизнеса на основе интеллектуальной собственности. Проблемы формирования инновационной экономики региона: материалы III научно-практической конференции (Магадан, 22–23 октября 2013 г.) / науч. ред. д.э.н., проф. Г.М. Голобокова. Магадан: ООО «Типография», 2014. 254 с. С. 197–204.
8. Bjorn T. Asheim. A Key Driver withing Clusters and Innovation Systems / Interactive Learning for Innovation — Orkestra Basque Institute of competitiveness. London, 2012. P. 164–165.

9. Коршенко И.Ф., Трегубенко Н.А., Урываев К.П. Программы Фонда содействия на Дальнем Востоке // Инновации. 2014. № 2 (184). С. 59–62.
10. Лопатин В.Н., Дорошков В.В., Валетдинова Э.Н., Минбалеев А.В., Назмиев Э.Ф. и др. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2013 году: аналитический доклад / под ред. д.ю.н. Лопатина В.Н. М.: РНИИИС, 2014. 683 с.

References:

1. Glazyev S.Y., Fetisov G.G. New Deal: a breakthrough strategy (research report) // *Sovremenniiye proizvoditelniye sili — Modern productive forces*. 2012. № 1. Pp. 7–39 (in Russian).
2. Dudov N.N., Golobokova G.M. Strategic guidelines of innovative development of the Magadan region // *Sovremenniiye proizvoditelniye sili — Modern productive forces*. 2013. № 2. Pp. 165–172 (in Russian).
3. Neverova N.A., Liauchuk A.A., Medvedev E.N., Ostroukhova L.A., Onuchina N.A., Golobokova G.M., Babkin V.A. Study basic practical significance of extractives in the heartwood *Larix cajanderi* Mayr // *Himiya rastitelnogo sirya — Chemistry of plant raw materials*. 2013. № 4. Pp. 89–96 (in Russian).
4. Golobokova G.M. On the experience of creating the innovation infrastructure development of the market of intellectual property in the Magadan region // *Pravo intelektualnoy sobstvennosti — Intellectual property law*. 2013. № 3. Pp. 25–29 (in Russian).
5. Golobokova G.M., Dohnich A.G. Economicheskii proriv severnogo regiona na osnove effektivnoy innovacionnoy i investicionnoy politiki (na primere Magadanskoy oblasti) [Economic breakthrough of the northern region on the basis of an effective innovation and investment policies (for example, the Magadan region)]. *Public Governance and Territorial Development: trends, problems, prospects and consequences of the global crisis: Intern. scientific and practical. Conf. Irkutsk Univ BSUEN Publ.*, 2014. 277 p.
6. Golobokova G.M., Ukhov N.V., Dohnich A.G. Razvitie intelektualnoy sobstvennosti na Severo-Vostoke Rossii: problemi i perspektivi [The development of intellectual property in the North-East of Russia: Problems and Prospects]: Materials of II scientific-practical conference «Problems of formation of an innovative economy in the region». M.: House «PERO» Publ., 2012. 250 p.
7. Korshenko I.F., Tregubenko N.A., Uryvaev K.P. Program Assistance Fund in the Far East. *Innovacii — Innovation*. 2014. № 2. Pp. 59–62 (in Russian).
8. Golobokova G.M., Bovkun A.S. Postroeniye innovacionnogo biznesa na osnove intelektualnoy sobstvennosti [Construction of innovative businesses based on intellectual property]. Materials III scientific-practical. Conf. «Problems of formation of an innovative economy in the region» (Magadan, 22–23 October 2013) / scientific. ed. prof. G.M. Golobokova. Magadan, LLC «Printing» Publ., 2014. 254 p.
9. Bjorn T. Asheim. [A Key Driver withing Clusters and Innovation Systems]. *Interactive Learning for Innovation*. London, Orkestra Basque Institute of competitiveness Publ., 2012. 297 p.
10. Golobokova G.M. Innovation policy Magadan and objectives of the university complex in its implementation // *Vischee obrazovanie segodnya — Higher education today*. 2009. № 6. Pp. 4–8 (in Russian).

О залоге исключительных прав на изобретения и товарные знаки

Демьянченко Д.А. *

Аннотация: В статье проводится детальный анализ изменений в законодательство о залоге, внесенных Федеральным законом № 367-ФЗ от 21 декабря 2013 г. Рассматриваются особенности положений о залоге прав, указывается их значение для залога исключительных прав.

Установлено, что залог будущего исключительного права возникает со дня подачи первоначальной заявки на выдачу патента на изобретение либо свидетельства на товарный знак. Относительно волеизъявления лиц или уполномоченных органов о передаче имущества в залог (п. 3 ст. 335 ГК РФ) сделан вывод о том, что при осуществлении распоряжения исключительным правом на товарный знак или изобретение путем залога следует испрашивать согласие лиц, чьи исключительные и личные неимущественные права могли быть нарушены данной сделкой.

Несмотря на отсутствие в законодательстве РФ нормы, прямо закрепляющей возможность залога части исключительного права, было определено, что правообладатель товарного знака на определенный класс товара может передать иному лицу исключительное право на группу товара в рамках данного класса. При этом устанавливается принадлежность прав на этот объект у двух субъектов гражданского оборота, что подтверждается выдачей каждому свидетельства на товарный знак в отношении той части товаров, на которые были переданы исключительные права.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, залог исключительных прав, интеллектуальная собственность, исключительные права, залог, договор залога, договор залога будущего права, товарный знак, изобретение, правообладатель, патент, свидетельство на товарный знак, прекращение залога, регистрация, лицензионный договор.

Abstract: The article is devoted to detail analysis of Russian pledge legislation. Purpose: to investigate the general trends and specific features of new provisions of The Civil Code about security agreement over intellectual property rights on patents and trademarks. **Methods:** the research is based on comparative analysis method (review of The Pledge Act 1992 and first and fourth parts of The Civil Code); historical and description methods. Results: First of all, applying these methods the author concludes that security interests over future intellectual property rights arise at the moment of filing patent or trademark application. Secondly, the author considers that every person, whose intellectual property or individual rights may be violated, must consent with security agreement over intellectual property rights on patents and trademarks. Thirdly, the author presumes that intellectual property owner can transfer a part of his intellectual property right on certain class of goods. **Discussion:** The conclusion on necessity to complete the third paragraph of the 23th chapter of The Civil Code of the Russian Federation by security interests over intellectual property rights provisions is made. Thus, the author's inferences can be used in law-making activity and the interpretation of laws by court.**

Key words: The Civil code, security interests over intellectual property rights, intellectual property, intellectual property rights, pledge, pledge agreement, security agreement over future right, trademark, invention, rightholder, patent, trademark certificate, termination of the pledge, registration, license agreement.

С 1 июля 2014 года Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ [1] Закон «О залоге»

[2] отменен, а положения о залоге, содержащиеся в Гражданском кодексе РФ [3], значительно расширены. В настоящей статье проанализированы основные изменения применительно к залого исключительных прав на изобретения и товарные знаки.

* Демьянченко Дарья Александровна, аспирант кафедры гражданского права юридического факультета Южного федерального университета. Электронный адрес: dasha-hodakova@mail.ru

Рецензент: Гаврилов Эдуард Петрович, член редакционного совета, профессор кафедры гражданского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор

Статья рекомендована к опубликованию кафедрой гражданского права ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (выписка из протокола № 6 заседания кафедры от 25 января 2014 г, заведующий кафедрой гражданского права д.ю.н., профессор А.А. Лукьянцев)

** **The influence of latest changes in the pledge legislation on development of security interests over intellectual property rights Demyanchenko D.A.**, research student of the Chair of Civil Law Southern Federal University. E-mail: dasha-hodakova@mail.ru

The paper was recommended for publication of the Department of Civil Law «Southern Federal University» (an excerpt from the minutes of the meeting of the department on 25-th January, 2014 No 6 signed by head of the department of civil law Doctor of Law, Professor AA Lukyantsev)

Reviewer: Gavrilov E.P., Member of Editorial Council, Professor of Civil Law Department, Higher School of Economics, Doctor of Law, Professor

В нормах п. 6 ст. 340 Гражданского кодекса РФ, а также в п. 3 ст. 4 и п. 3 ст. 6 Закона РФ «О залоге» подчеркивалось, что залог возможен в случае, если стороны договорятся о размере обеспечения требования. Вне пределов правового регулирования долгое время оставались вопросы возникновения и прекращения залога будущего права, возможности уступки будущего требования. Федеральным законом от 21 декабря 2013 года многие недостатки прежнего законодательства были устранены.

Согласно п. 1 ст. 358.5 ГК РФ залог будущего имущественного права возникает с момента возникновения этого права. Это положение применимо и к исключительным правам на изобретение, и товарному знаку как правам имущественным, способным к передаче. Так как срок действия исключительного права на изобретение и товарный знак согласно ст. 1363 ГК РФ, 1491 ГК РФ начинается со дня подачи первоначальной заявки на выдачу патента

или свидетельства, соответственно, само исключительное право начинает существовать со дня подачи заявки. Поэтому зарегистрированная заявка на получение свидетельства или патента будет удостоверять залог права.

В п. 2 ст. 358.3 ГК РФ содержится положение по поводу индивидуализации закладываемого будущего права: сведения о закладываемом праве могут быть указаны в договоре общим образом, то есть посредством данных, которые позволяют индивидуализировать закладываемые права. Закон не говорит, какие именно сведения должны содержаться в договоре залога. Считаем, что формулировка законодателя о сведениях, указываемых «общим образом», должна снизить риск оспаривания договора залога на основании признания его незаключенным и повысить надежность такого обеспечения как залог будущего права. На наш взгляд, при залоге будущего исключительного права на изобретение либо товарный знак должны быть даны исчерпывающие сведения о сущности объекта (описание, чертежи, иные материалы).

Следует отметить, что в новой редакции части первой Гражданского кодекса не упоминается об обстоятельствах, которые могут повлечь прекращение договора залога права, которое возникнет в будущем. Залог будущих исключительных прав на товарный знак, как и залог будущих исключительных прав на изобретение, может прекратиться, например, в случае, если заявитель-залогодатель не предоставит необходимые дополнительные материалы в период проведения экспертизы заявки либо если федеральный орган примет решение об отказе в выдаче патента или свидетельства. Поэтому ст. 358.5 ГК РФ о возникновении залога можно дополнить и основаниями досрочного прекращения залога права.

Впервые с принятием изменений в ГК РФ законодатель в качестве условий, содержащихся в договоре залога прав, называет обозначение стороны договора залога, у которой находятся подлинники документов, удостоверяющих закладываемое право. В п. 1 ст. 358.3 ГК РФ говорится также о том, что если в договоре не указано, что подлинники документов остаются у залогодателя или передаются нотариусу на хранение, залогодатель обязан передать такие подлинники в срок, указанный в договоре залога, или, если договором указан срок не установлен, в разумный срок залогодержателю по его требованию, предъявленному в письменной форме. Применительно к исключительным правам это означает, что в каждом договоре залога исключительного права необходимо указывать лицо, которое является правообладателем патента на изобретение или свидетельства на товарный знак.

Таким образом, если ранее некоторые теоретики [4, с. 563] говорили о существующей возможности указания в договоре стороны, у которой находится свидетельство или патент, то с 1 июля 2014 года за-

конодатель говорит об обязанности указывать такое лицо. Очевидно, что в данном случае свидетельство на товарный знак является охраняемым документом, поэтому не может быть рассмотрено в качестве имущества (вещи). Следовательно, некорректно вести речь о залоге свидетельства (вместо залога исключительных прав) как вещи.

Законодатель произвел изменения также в отношении пользования и распоряжения предметом залога. До 1 июля 2014 года залогодатель согласно п. 2 ст. 346 ГК РФ вправе был отчуждать предмет залога, передавать его в аренду, безвозмездное пользование, иным образом распоряжаться им только с согласия залогодержателя, а в настоящее время, согласно п. 2 и п. 3 этой же статьи, залогодатель не вправе отчуждать предмет залога без согласия залогодержателя, однако правомочен передавать заложенное имущество во временное владение или пользование другим лицам без согласия залогодержателя. Это означает, что обладатель исключительного права при его залоге может свободно заключать договоры об исключительной либо неисключительной лицензии на соответствующий объект без согласия залогодержателя.

Новым является положение, указанное в ст. 336.1 ГК РФ, об обязанности залогодателя предупредить в письменной форме залогодержателя обо всех известных ему к моменту заключения договора правах третьих лиц на предмет залога. В случае неисполнения этой обязанности залогодержатель вправе потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства или изменения условий договора залога. Соответственно, при залоге исключительного права правообладатель обязан будет сообщать обо всех заключенных им лицензионных договорах.

Согласно п. 3 ст. 335 ГК РФ в некоторых случаях для передачи имущества в залог требуется согласие лиц либо уполномоченных органов. О согласии других лиц либо органов при заключении договора залога упоминалось и в п. 6 ст. 349 ГК РФ, однако в другом смысле — при требуемом согласии органов или лиц взыскание на предмет залога могло быть обращено только по решению суда. Из ст. 349 ГК РФ в новой редакции согласие как основание обращения взыскания исключительно в судебном порядке исключено.

Необходимо определить, в каких случаях при залоге исключительного права требуется согласие иных лиц. Таким случаем является, прежде всего, залог прав так называемыми «вторичными» обладателями исключительного права. Речь идет о предоставлении лицензии на использование товарного знака, когда первоначальный правообладатель товарного знака сохраняет свое положение в этом качестве, но ограничен полностью или частично в распоряжении переданными по лицензии исключительными правами. Полагаем, что лицензиат может заложить право на заключение сублицензионного договора или права,

вытекающие из лицензионного договора при наличии соответствующего согласия лицензиара.

Другим случаем является получение согласия при передаче исключительного права на товарный знак или изобретение, затрагивающей права (исключительные и личные неимущественные) других лиц. Здесь позиции законодателя и теоретиков не совпадают. Так, например, согласно ст. 1483 ГК РФ регистрация исключительных прав на товарные знаки, которые в своем составе содержат другие права, может быть осуществлена при наличии согласия обладателей этих прав. Как видно из содержания статьи, в настоящее время такое согласие правообладателя предусмотрено только на стадии регистрации товарного знака. При последующей передаче исключительного права на товарный знак наличие согласия не предусмотрено. Считаем, что такой подход законодателя не в полной мере защищает исключительные и личные неимущественные права заинтересованных лиц, так как при выдаче согласия правообладателю безразлично, кому именно он выдает согласие. Поэтому логично при каждой последующей передаче исключительного права на товарный знак подтверждать согласие на передачу права на обозначение.

Ранее в ст. 339 ГК РФ и ст. 11 Закона РФ «О залоге» говорилось исключительно о том, что договор о залоге считается заключенным с момента его регистрации, если залог имущества (движимого и недвижимого) подлежит государственной регистрации. Сейчас в п. 1 ст. 339.1 ГК РФ, на наш взгляд, содержится более точная и подробная формулировка нормы: залог подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации, если в соответствии с законом права, закрепляющие принадлежность имущества определенному лицу, подлежат государственной регистрации. Таким образом, законодатель обращает внимание на обязательную регистрацию залога прав в случае обязательной регистрации самих прав. Применительно к исключительным правам на изобретения и товарные знаки такая регистрация осуществляется Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам.

Согласно п. 5 ст. 358.1 ГК РФ законодатель установил, что залогодержатель не вправе требовать досрочного исполнения основного обязательства, исполнение которого было обеспечено залогом этого права, так как в интересах любого залогодержателя знать срок действия права при его срочном характере [5, с. 17].

Теперь в п. 3 ст. 358.1 ГК РФ предусмотрена возможность использовать в качестве предмета залога часть требования, отдельное требование или несколько требований, вытекающих из договора. Если ранее такой вариант использования признавался только в теории гражданского права, то сейчас его признали и законодатели. Положение о залоге части

требования непосредственно касается и залога части исключительных прав.

Сначала рассмотрим вопрос о «делимости» патента на изобретение в целях залога. Вообще спор о частичной уступке патента имеет достаточно длительную историю. Еще до принятия части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации на этот счет существовали две диаметрально противоположные позиции: В.Ю. Джермакян [6, с. 28; 7, с. 16], Э.П. Гаврилов [8, с. 10; 9, с. 26] утверждали, что такая уступка возможна, а В.И. Еременко, В.Н. Евдокимова [10, с. 467], О.А. Городов отрицали такую уступку. Так, например, Э.П. Гаврилов утверждал, что если формула изобретения состоит из двух и более пунктов, частичная уступка патентных прав также законна. Мы не согласимся с учеными, доказывающими возможность частичной уступки патента. Согласно действующему законодательству, независимо от того, сколько пунктов включает формула, регистрации подлежит изобретение, и патент выдается не на отдельные части формулы, несмотря на то, что они могут иметь самостоятельное значение, а на объект в целом.

В отличие от исключительных прав на изобретение, исключительные права на товарные знаки являются делимыми. Делимость означает, что исключительное право на товарный знак может быть передано как в отношении всех, так и части товаров, для которых он зарегистрирован (п. 1 ст. 1488 ГК РФ). Иными словами, исключительное право делится между его первоначальным обладателем и производными обладателями, части которого становятся самостоятельными объектами субъективного права этих лиц и могут быть введены ими в гражданский оборот независимо друг от друга. Так, например, правообладатель товарного знака на определенный класс товара может передать иному лицу исключительное право на группу товара в рамках данного класса. При этом устанавливается принадлежность прав на этот объект у двух субъектов гражданского оборота, что подтверждается выдачей каждому свидетельства на товарный знак в отношении той части товаров, на которые были переданы исключительные права.

Таким образом, предусмотренное законодателем в п. 1 ст. 1488 и теперь уже в п. 3 ст. 358.1 ГК РФ использование в качестве предмета залога части требования предоставляет обладателю товарного знака также и право заложить часть принадлежащих ему прав.

Статьей 353 ГК РФ в новой редакции введено неизвестное ранее понятие «солидарных залогодателей». Кодекс в качестве основания, при котором лица становятся солидарными залогодателями, называет правопреемство. Однако в отношении исключительных прав правопреемство не обязательно. Согласно п. 2 ст. 1229 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (кроме исключительного права

на фирменное наименование) может принадлежать одному лицу или нескольким лицам совместно. Такое совместное обладание предопределяет необходимость использования объекта, определение его юридической судьбы при учете мнений всех совладельцев [11, с. 28–30; 12, с. 98; 13, с. 35].

В п. 6 ст. 358.1 ГК РФ сказано, что при обращении взыскания и реализации заложенного права к его приобретателю вместе с этим правом переходят и связанные с ним обязанности. Среди обязанностей, которые будут по договору залога переходить к новому правообладателю, прежде всего, необходимо назвать обязанность по использованию товарного знака либо изобретения. Использование изобретения должно быть осуществлено в течение четырех лет с даты выдачи патента, а использование товарного знака — в течение трех лет с момента государственной регистрации товарного знака. К обязанностям обладателя соответствующего объекта интеллектуальной деятельности необходимо отнести и уплату патентных пошлин за поддержание патента в силе. Таким образом, законодателем подтверждена позиция о том, что с исключительным правом к новому обладателю переходят и все связанные с ним обязанности, до этого существующая только в теории.

Литература:

1. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.
2. Закон РФ от 29 мая 1992 г. № 2872-1 «О залоге» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 23. Ст. 1239.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в действующей редакции) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Понятие и содержание исключительных прав. Гражданское право. Актуальные вопросы теории и практики / под ред. В.А. Белова. М., 2008. 563 с.
5. Оськина И.Ю., Лупу А.А. Особенности залога имущественных прав через призму конструкции «право на право» // Юрист. 2012. № 6. С. 17–21.
6. Джермакян В.Ю. Возможна ли частичная уступка патента? // Патенты и лицензии. 2008. № 8. С. 28–33.
7. Джермакян В.Ю. Еще раз о частичной уступке патента // Патенты и лицензии. 2010. № 2. С. 13–21.

8. Гаврилов Э.П. Патентное право в части четвертой ГК РФ: комментарий к главе 72 // Хозяйство и право. 2007. № 12. С. 3–14.
9. Гаврилов Э.П. Объекты интеллектуальных прав и их делимость // Патенты и лицензии. 2010. № 3. С. 19–29.
10. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2009. 973 с.
11. Макаров Т.Г. К вопросу о совместном обладании исключительным правом // Право интеллектуальной собственности. 2012. № 5. С. 28–30.
12. Кастальский В.Н. Совместное обладание исключительным правом // Хозяйство и право. М., 2008. № 4. С. 97–104.
13. Сидоркин С.С. Особенности перемены лиц в обязательствах в сфере интеллектуальной собственности // Политика и общество. 2012. № 1. С. 33–37.

References:

1. Ponjatie i sodержanie iskljuchitelnyh prav. Grazhdanskoe pravo. Aktualnye voprosy teorii i praktiki [The concept and content of the intellectual property rights. Civil law. Actual questions of theory and practice] / ed. by V.A. Belov. M., 2008. 563 p.
2. Oskina I.Yu., Lupu A.A. Peculiarities of Pledge of Property Rights through the Prism of Construction «Right for Right» // Jurist — Lawyer. 2012. № 6. Pp. 17–21 (in Russian).
3. Dzhermakjan V.J. Is it possible to transfer part of patent? // Patenty i licenzii — Patents and licences. 2008. № 8. Pp. 28–33 (in Russian).
4. Dzhermakjan V.J. Once again on the partial transfer of patent // Patenty i licenzii — Patents and licences. 2010. № 2. Pp. 13–21 (in Russian).
5. Gavrilo E.P. Patent law in the IV part of the Civil Code: Commentary to the Chapter 72 // Khozyaistvo i pravo — Economy and law. 2007. № 12. Pp. 3–14 (in Russian).
6. Gavrilo E.P. Objects of the intellectual rights and divisibility thereof // Patenty i licenzii — Patents and licences. 2010. № 3. Pp. 19–29 (in Russian).
7. Gavrilo E.P., Eremenko V.I. Kommentarij k chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (postatejnyj) [Commentary to the IV part of the Civil Code of the Russian Federation (itemized)]. M.: Ekzamen Publ., 2009. 973 p.
8. Makarov T.G. To the issue of joint ownership of the exclusive right // Pravo intelektualnoj sobstvennosti — Intellectual property law. 2012. № 5. Pp. 28–30 (in Russian).
9. Kastalskij V.N. Joint ownership of intellectual property rights // Khozyaistvo i pravo — Economy and law. 2008. № 4. Pp. 97–104 (in Russian).
10. Sidorkin S.S. Features of change of persons in the intellectual property agreements. // Politika i obshhestvo — Politics and Society. 2012. № 1. Pp. 33–37 (in Russian).

Обзор VII Международного Форума по интеллектуальной собственности Expropriority-2015*

Аннотация. В ЦВК «Экспоцентр» 22-24 апреля 2015 г. состоялся VII Международный Форум по интеллектуальной собственности Expropriority-2015. Expropriority-2015 был организован Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и

ЗАО «Экспоцентр» при поддержке Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов и Российской государственной академии интеллектуальной собственности. Форум традиционно объединяет в себе обширную Деловую программу, Выставку инновационных продуктов и технологий, Конкурс инновационных проектов и разработок, обучающую программу «Инновационный лифт». В этом году он состоялся в рамках VIII Международного форума «Интеллектуальная собственность – XXI век». Общей главной темой форума стала «Защита и охрана интеллектуальной собственности в выставочно-конгрессной деятельности». Состоялся пользующийся высоким авторитетом среди непосредственных создателей интеллектуальной собственности Конкурс инновационных проектов и разработок. Мероприятия насыщенной деловой программы проходили на фоне работы Выставки инновационных продуктов и технологий. Большую практическую ценность и пользу многим участникам форума и посетившим выставку авторам инновационных идей и изобретений дало участие в обучающей программе «Инновационный лифт».

Ключевые слова: Международный Форум по интеллектуальной собственности Expropriority-2015, Выставка инновационных продуктов и технологий, Конкурс инновационных проектов и разработок, обучающая программа «Инновационный лифт».

Abstract. Purpose. In the “Expocentre” on 22–24 April 2015 took place the VII International Forum on Intellectual Property Expropriority-2015. Expropriority-2015 was organized by the Chamber of Commerce of the Russian Federation and JSC “Expocentre”, supported by the All-Russian Society of Inventors and Innovators, and the Russian State Academy of Intellectual Property. Methods. Results. Forum traditionally combines extensive business program, exhibition of innovative products and technologies, competition of innovative projects and development training program “Innovation Lift”. This year it took place in the framework of the VIII International Forum on “Intellectual Property — XXI Century”. The common main theme of the forum was “The protection and intellectual property protection in exhibitions and congresses.” There was enjoying a high reputation among the immediate creators of intellectual property contest of innovative projects and developments. Events saturated business program took place against the background of the exhibition of innovative products and technologies. Great practical value and benefit to many participants of the Forum and visit an exhibition of innovative ideas and inventions gave part in the training program “Innovation Lift”.

Key words: International Forum on Intellectual Property Expropriority-2015 Exhibition of innovative products and technologies, competition and development of innovative projects, the training program “Innovation Lift”.

В ЦВК «Экспоцентр» 22–24 апреля 2015 г. состоялся VII Международный форум по интеллектуальной собственности Expropriority-2015. Expropriority-2015 был организован Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и ЗАО «Экспоцентр» при поддержке Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов и Российской государственной академии интеллектуальной собственности. В этом году он состоялся в рамках VIII Международного форума «Интеллектуальная собственность — XXI век».

Как отметил на церемонии открытия Expropriority-2015 заместитель генерального директора ЦВК «Экспоцентр» **Михаил Толкачев**, объединение этих двух специализированных проектов позволило Торгово-промышленной палате РФ и Экспоцентру организовать самое крупное мероприятие в сфере интеллектуальной собственности, приуроченное к Дням интеллектуальной собственности в России.

Говоря о значении такого масштабного совместного проекта, вице-президент Торгово-промышлен-

ной палаты РФ **Владимир Страшко** подчеркнул, что российскому государству необходима стратегия развития интеллектуальной собственности, поскольку стоят задачи импортозамещения, определения приоритетов для финансирования тех разработок и тех научных открытий, которые должны сыграть важнейшую роль в отечественной экономике.

Форум традиционно объединяет в себе обширную деловую программу, выставку инновационных продуктов и технологий, конкурс инновационных проектов и разработок, обучающую программу «Инновационный лифт».

Согласно недавно обнародованным результатам Общероссийского рейтинга выставок 2013–2014 гг., проект Expropriority признан «Самой крупной выставкой России» по тематике «Интеллектуальная собственность, патентное право» в номинациях: «Выставочная площадь», «Профессиональный интерес», «Охват рынка».

Организаторы и участники форума выразили убеждение, что Expropriority-2015 будет содействовать дальнейшей консолидации усилий органов власти, бизнеса, создателей интеллектуальной

* **Overview VII International Forum on Intellectual Property Expropriority.** URL: <http://www.expo-priority.ru/ru/>

собственности, а также правоведов, направленных на формирование эффективной системы защиты и охраны интеллектуальной собственности, на внедрение инновационных идей, моделей и разработок в производство.

На сопровождающей форум выставке свои инновации, технологические новинки и разработки презентуют как отдельные экспоненты, так и коллективные участники. Стенд Российской академии наук — постоянного участника выставки форума Expropriority — знакомил с работами сразу семи академических институтов, которые демонстрируют новые конкурентоспособные научные разработки в таких областях как энергоэффективность, экология и охрана окружающей среды, нанотехнологии, медицина и других. Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов презентовало 30 предприятий, Минобрнауки Астраханской области — 7 компаний. В экспозиции участвовали технопарки даже из таких далеких регионов как Ямало-Ненецкий и Ханта-Мансийский автономные округа. Впервые в выставке форума принимал участие официальный представитель ТПП Израиля — ООО «Экспертный центр», который является партнером Делового центра экономического развития СНГ. Торгово-промышленная палата РФ и ЦВК «Экспоцентр» также представлены объединенным стендом, где все участники форума смогли проконсультироваться по вопросам интеллектуальной собственности, защиты от контрафакта, выдачи свидетельств о демонстрации на выставке экспоната или товарного знака.

Что касается **конкурса инновационных проектов и разработок**, то в этом году на участие в нем подано 68 заявок. Председатель жюри конкурса — директор Института проблем информатики РАН **Игорь Соколов** с удовлетворением отметил постоянно повышающуюся из года в год научную значимость представляемых на конкурс разработок и экспонатов. «Конечно, очень важна фиксация использования интеллектуальной собственности в промышленности и ее коммерциализация. Но хотел бы все-таки отметить слово «интеллектуальная». Безусловно, самое важное — это новизна, научная значимость работ, которые авторы представляют на выставке и в докладах на мероприятиях форума. Отрадно, что происходит диверсификация экспонатов, что уровень разработок растет и становится все более представительным», — отметил ученый.

Со своей стороны председатель центрального совета Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов **Юрий Манелис** подчеркнул, что форум и выставка Expropriority-2015 — это «эффективное связующее звено между изобретателями, рационализаторами, новаторами, с одной стороны, и промышленниками, инвесторами и предпринимателями, с другой». Он выразил уверенность, что форум Expropriority и в дальнейшем будет вносить свой весо-

мый вклад в построение инновационной экономики и способствовать дальнейшему развитию массового технического творчества в России.

Молодые участники Международного форума по интеллектуальной собственности Expropriority-2015 смогли проявить свои таланты и реализовать на практике изобретения в обучающей программе «Инновационный лифт». Это, по сути, бизнес-консультирование в формате деловой игры. **Организатором выступило ЗАО «Московский центр трансфера технологий»**. Программа состояла из нескольких «этажей», понимаясь на каждый из них, молодые изобретатели получали определенный опыт. А на последнем могли найти конкретных инвесторов для своего изобретения.

На первом этаже определялся продукт и его потребитель. Для изобретателей проводили экспресс-лекции и бизнес-консультации, консультации по аналогам интеллектуальной собственности.

Потом строилась бизнес-модель. Иными словами, если известно, что делать и кому это нужно, следует решить, как выводить продукт на рынок. Под конкретный проект формируется «команда образования». В этом году в команду привлекались бизнес-ориентированные студенты. В течение всего дня они помогали изобретателям, более разбирающимся в технических вопросах, правильно подать свое изобретение.

На других этажах делали прототип и исследовали рынки. Это уровень стартапа, этап, когда авторы проектов осознают, что для развития им нужно создавать компанию, которая будет заниматься коммерциализацией их идей. А на последнем изобретатель должен был организовать опытное производство и выйти на рынок. Авторы лучших «проработанных» на предыдущих этапах проектов выступали перед потенциальными инвесторами, которые готовы оценить уровень проектов и их подготовленности.

По словам генерального директора «Московского центра трансфера технологий» **Вячеслава Обухана** «инновационный лифт» — это живой организм, который из года в год трансформируется.

— В этом году появилась новая зона видео-доклада, — рассказывает Вячеслав Обухан, — мы делаем профессиональные ролики к каждому изобретению. Ведь некоторые инвесторы просят, кроме стандартного набора бумажных документов, прилагать видео-презентацию проекта. Кроме того, теперь мы проводим тренинги по работе на выставке и тренинги по бизнес-планированию. Мы учим ребят, как правильно посещать выставку. Это происходит прямо на площадке «Экспоцентра» на других параллельных выставках. У них есть опросные листы, они ходят по выставке, занимаются маркетингом, ищут партнеров. А потом в зоне «инновационного лифта» мы подводим итоги их работы.

В рамках VII Международного форума по интеллектуальной собственности Expropriority-2015

состоялась конференция «Последние изменения в законодательстве по интеллектуальной собственности». Модератор — начальник отдела по интеллектуальной собственности ЗАО «Экспоцентр» **Екатерина Беднова**.

Выступающие обсуждали вопросы получения охранных документов, защиты интеллектуальной собственности на выставочных мероприятиях, соотношения прав на товарный знак и промышленный образец. Участники конференции также обсудили последние тенденции судебной и административной практики по интеллектуальной собственности и вопросы легализации параллельного импорта в России.

Екатерина Беднова уверена, что параллельный импорт нужно легализовать, это будет выгодно и для потребителей, и для российской экономики в целом. Она напомнила, что международный принцип исчерпания прав действует во многих государствах, в том числе в Японии, Канаде и США.

Законодательные изменения, касающиеся легализации параллельного импорта, могут вступить в силу лишь с января 2020 года. Но для определенных товаров планируется легализовать параллельный импорт ранее этого срока. В частности, это касается лекарственных средств, так как в связи с санкционной политикой ряда западных стран, некоторые правообладатели могут прекратить поставки жизненно необходимых лекарств, аналоги которых в России не

производятся. В подобной ситуации могут пострадать люди, которым такие препараты необходимы. В проекте закона параллельный импорт легализуется не для всех товаров. Если правообладатель локализовал свое производство на территории России, то в таком случае запрет на параллельный импорт остается.

Завершившийся в ЦВК «Экспоцентр» VII Международный Форум по интеллектуальной собственности Expropriority-2015 (22–24 апреля) рассмотрел широкий круг вопросов, связанных с охраной и защитой интеллектуальной собственности. В нем приняли участие эксперты Российской академии наук, Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов, профильных вузов, отраслевых ассоциаций, бизнес-структур, территориальных торгово-промышленных палат, организаций, входящих в инфраструктуру поддержки и продвижения инноваций.

Особое внимание они уделили вопросам создания, развития и коммерциализации интеллектуальной собственности, включая формирование долгосрочной государственной стратегии в этой области, повышения инновационной активности реального сектора российской экономики. Общей главной темой форума стала «Защита и охрана интеллектуальной собственности в выставочно-конгрессной деятельности».

*Обзор подготовлен специалистами
Пресс-службы ЗАО «Экспоцентр»*

5 причин стать автором Издательской группы «Юрист»

1 ВЫСКАЗАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ
И ПОДЕЛИТЬСЯ ОПЫТОМ С КОЛЛЕГАМИ

2 ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ
С КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ЮРИСТОВ

3 СТАТЬ АВТОРОМ АВТОРИТЕТНОГО ИЗДАНИЯ,
КОТОРОЕ ЧИТАЮТ ТЫСЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ

4 ПОВЫСИТЬ СВОЙ ИНДЕКС ХИРША

5 ПОВЫСИТЬ УЗНАВАЕМОСТЬ
В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ

avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

ОТДЕЛ ПО РАБОТЕ
С АВТОРАМИ

Право интеллектуальной собственности

Стоимость одного номера при подписке на 2016 год через редакцию — 360 руб.

ИНДЕКСЫ ПО КАТАЛОГАМ:

«Роспечать» — 36923

«Объединенный каталог» — 91904

«Почта России» — 04079

журнал входит в комплект:

«Гражданское право» с приложением — 71803

Извещение	<div style="text-align: right; font-size: small;">Форма № ПД-4</div> <p style="text-align: center; font-weight: bold;">ООО "Юридическая периодика"</p> <p style="text-align: center; font-size: x-small;">наименование получателя платежа</p> <hr/> <p> 7705790921 <small>ИНН получателя платежа</small> 40702810500000010326 <small>(номер счета получателя платежа)</small> </p> <hr/> <p> в <u>ОАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u> БИК <u>044525272</u> <small>(наименование банка получателя платежа)</small> </p> <p> Номер кор./сч. банка получателя платежа: <u>30101810000000000272</u> </p> <p> Подписка на журнал <u>«Право интеллектуальной собственности» 2016 г.</u> <small>(наименование платежа) <small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small></small> </p> <p> Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика: _____ </p> <p> Сумма платежа _____ руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. " _____ " _____ 20 _____ г. </p> <p> <small>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен</small> Подпись плательщика: _____ </p>
Квитанция	<div style="text-align: right; font-size: small;">Форма № ПД-4</div> <p style="text-align: center; font-weight: bold;">ООО "Юридическая периодика"</p> <p style="text-align: center; font-size: x-small;">наименование получателя платежа</p> <hr/> <p> 7705790921 <small>ИНН получателя платежа</small> 40702810500000010326 <small>(номер счета получателя платежа)</small> </p> <hr/> <p> в <u>ОАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u> БИК <u>044525272</u> <small>(наименование банка получателя платежа)</small> </p> <p> Номер кор./сч. банка получателя платежа: <u>30101810000000000272</u> </p> <p> Подписка на журнал <u>«Право интеллектуальной собственности» на 2016 г.</u> <small>(наименование платежа) <small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small></small> </p> <p> Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика: _____ </p> <p> Сумма платежа _____ руб. <u>00</u> коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. " _____ " _____ 20 _____ г. </p> <p> <small>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен</small> Подпись плательщика: _____ </p>